
В. Мангустова
Обыкновенный террариум
Летопись страшных времён
Детский сад
«Весёлый террариум»

В. Мангустова

ОБЫКНОВЕННЫЙ ТЕРРАРИУМ

Летопись страшных времён

Все персонажи вымышлены. Мероприятия — иногда.

Содержание

От автора 5
Введение. Как «Зайчик» стал «Весёлым террариумом» 6
Глава первая. Создание условий 8
Глава вторая. Зимний кластер музыки 11
Глава третья. Репетиция детства 13
Глава четвёртая. Пятница — день Стимулирующего Балла 16
Глава пятая. Репетиция Балагана 19
Глава шестая. Проверка сценариев 21
Глава седьмая. Легенда 22
Глава восьмая. На ковёр к Кобре 23
Глава девятая. Рождественская Занозонька 24
Глава десятая. «Идрисовна» 26
Глава одиннадцатая. На её месте 28
Глава двенадцатая. Ужас-ужас 31
Глава тринадцатая. Локальный акт 34
Глава четырнадцатая. Любимая женщина Стимулирующего Балла 36
Глава пятнадцатая. Высшая категория 38
Глава шестнадцатая. Анонимка 41
Глава семнадцатая. Разнос 43
Глава восемнадцатая. Инновационная деятельность в природной образовательной среде 44
Глава девятнадцатая. С миру по нитке. Методическое совещание 47
Глава двадцатая. Среда — третий педагог 50
Глава двадцать первая. Горизонты детства 7.0 53
Глава двадцать вторая. Педагоги будущего 54
Глава двадцать третья. Заклинательница планшетов 56
Глава двадцать четвёртая. Фантастика, или Кошмар на улице Вязов 58
Глава двадцать пятая. Правда так было 64
Документальное приложение. Голоса музыкальных руководителей 66

От автора

Я совсем не собиралась писать книгу.

Много лет на своих страничках в социальных сетях я читала горькие комментарии коллег — музыкальных руководителей детских садов — и отвечала на них. Самые страшные складывала в отдельную папку в компьютере. Когда их набралось очень много, я поняла: это уже не отдельные жалобы. Это система. Из них сложилась аналитическая записка — сначала в Министерство просвещения, потом в Совет Федерации.

Письма были строгими, как положено. Но пока я их писала, мне пришла мысль: из этих материалов может получиться сатирическая повесть. Эта мысль пронизала меня насквозь. Едва закончив письмо в Совет Федерации, я села писать. Повесть написалась за неделю с небольшим: материал давно был собран, его оставалось только записать.

Так появился «Обыкновенный террариум».

Эта книга о системе, в которой постепенно стирается граница между разумным и абсурдным, профессиональным и показным, образованием и его имитацией. О системе, где дети становятся участниками бесконечных мероприятий, педагогический труд измеряется баллами, а слово «оптимизация» всё чаще означает ухудшение условий работы. Музыкальным руководителям в ней просто досталось первыми.

Самое страшное происходит, когда подобное перестаёт удивлять. Когда унижение профессионала становится управленческой практикой, бессмысленная отчётность — повседневностью, а подмена содержания красивой формой — достижением.

Происходит нормализация ужаса.

И всё-таки в Террариуме живут люди. Светлана Петровна со своим роялем. Е. Е. Любимая, которой не нужна премия. Фея музыки Зиночка. Повариха Елена Изюмовна с тёплыми булочками. Они продолжают любить детей, делать своё дело и сохранять достоинство и здравый смысл.

А голоса коллег, с которых всё началось, я сохранила. Часть подлинных сообщений из профессиональных сообществ собрана в документальном приложении «Голоса музыкальных руководителей». Это живые люди, и рассказывают они о собственном опыте. За каждой сатирической историей стоит чья-то настоящая жизнь.

Иногда действительность оказывается настолько невероятной, что сатирику остаётся только записывать.

Быстро собрать эту книгу и сделать приложение мне помогли мои верные друзья — Архивариус и Юви. Это тоже вымышленные имена, чтобы не подвергать их опасности.

В. Мангустова

Введение. Как «Зайчик» стал «Весёлым террариумом»

Светлана Петровна работала музыкальным руководителем в детском саду, который раньше назывался просто «Зайчик».

Она очень любила свою работу, коллег и заведующую, которая всем была как мама родная. По праздникам пили чай с тортом, обнимались в коридорах и вообще жили не тужили.

Но однажды в детский сад пришли две важные дамы.

Первую звали Новая Система Оплаты Труда, сокращённо НСОТ. Вторую — мадам Аттестация.

Обе были надменны, самоуверенны и тащили огромные мешки с надписью «СБОР БАЛЛОВ».

НСОТ заглянула в музыкальный зал и прямо с порога заявила:

— Всё, что ты тут делаешь по работе, больше не считается! Главное — баллы заработать после работы!

Из-за её спины высунулся тщедушный мужичонка по имени Стимулирующий Балл, с виду совершенный подкаблучник. Он был маленький, но имел огромное влияние на взрослых. Мужичонка подобострастно добавил:

— Да-да! Без баллов — голый оклад! Пятьдесят процентов! Надо в конкурсе победить, в фестивале участвовать, в хоре петь, новацию придумать, лавочки покрасить и шторы постирать в зале. Вот тогда ещё тридцать процентов получишь!

Светлана Петровна вздрогнула и побледнела.

Она тихим голосом спросила:

— А детей учить когда?

— Это не ко мне. Хоть совсем не учите, главное — баллы. Это — Я.

Тут к ней приблизилась мадам Аттестация.

Из её мешка торчала запрещёнка — диагностика детей, предназначенная для аттестации педагогов.

Но мадам ничего не боялась.

— У всех так! — заявила она. — Для аттестации тоже надо в конкурсе победить, в фестивале участвовать, в хоре петь, новацию придумать, диагностику представить!

«Слава богу, я в прошлом году прошла аттестацию!» — подумала Светлана Петровна, и у неё немного отлегло от сердца.

Важные дамы пришли и ушли.

Но с тех пор жизнь в детском саду «Зайчик» резко изменилась.

Сначала сотрудники перестали вместе пить чай. Некогда было: каждый искал, где заработать баллы.

Потом стали подозрительно смотреть друг на друга. Если кто-то участвовал в конкурсе, остальные немедленно выясняли, сколько за это полагается.

Дети постепенно перестали быть главным предметом заботы. Главным предметом стали баллы. Их искали, считали, копили и предъявляли. Даже во сне некоторым снились конкурсы, фестивали и отчётные таблицы.

Заведующая тоже изменилась.

Прежде она любила сотрудников, а теперь полюбила показатели. За выдающиеся успехи в руководящей работе ей вручили почётную грамоту.

Вернувшись с награждения, она сняла с двери кабинета прежнюю табличку и повесила новую:

«КОБРА ИНДИЙСКАЯ»

Приём по личным вопросам по понедельникам с 13:00 до 15:00.

Потом в коллективе появились ещё Гадюка обыкновенная, Анаконда местная и Эфа пустынная. Двое из них занимали педагогические должности, имели соответствующее образование и своевременно проходили аттестацию.

Так постепенно детский сад «Зайчик» сотрудники переименовали в «Весёлый террариум».

Новое название всем понравилось.

Особенно заведующей.

Она даже распорядилась изготовить красивую вывеску:

МБДОУ «Весёлый террариум»

Территория всестороннего развития личности ребёнка.

📌 *Все герои повести вымышленные. События — иногда.*

Глава первая. Создание условий

Заведующая детским садом «Весёлый террариум», снискавшая почётное звание «Кобра индийская», вернулась в свой кабинет… Раньше её звали Маргарита Львовна, теперь она стала Коброй Львовной.

Кобра Львовна грузно опустилась в роскошное кресло. Грамота висела над столом в золотой рамке. Начинался приём по личным вопросам. Заведующая подумала: сейчас придёт опять эта барышня из позапрошлого века со своими великими композиторами! Она тяжко вздохнула. Но первой вошла воспитательница, её любимица, красавица с косой Любаша.

— Уважаемая Кобра Львовна, я хочу провести праздник Левого носочка, День рождения Будённовской лошади и День единства с африканскими народами, а наша музрук не хочет. Говорит, времени нет!

— Пойди и скажи ей, что я велела. И вызови её ко мне — сама скажу.

За Любашей вошла воспитательница группы «Ромашка». Её Кобра Львовна особенно не любила: на каждое слово у неё своих пятнадцать есть! То закона такого нет, то приказ ей покажи. Умная больно.

Но Кобра широко улыбнулась и сказала:

— С чем пожаловали сегодня, Е. Е. Любимая?

— Так вот же, я нашла, что РЗО всем можно оформить, не только дворникам, как вы вчера сказали!

— Да? Я так сказала? Ты не поняла: я сказала, что приказ из Москвы прислали в УО, там строго-настрого запретили РЗО оформлять. Вчера бухгалтер из УО Гремучая змея подробно всё объяснила на совещании.

Е. Е. Любимая и глазом не повела и сказала:

— Узнаю, чей приказ…

Кобра послала ей улыбочку и подумала: ромашка ядовитая! Но она не волновалась. Если что, Гремучая змея пришлёт план оптимизации — сразу эта Ромашка забудет про свои глупости.

Дверь робко заскрипела, и на пороге появилась Светлана Петровна… В голове заведующей мелькнул ненавистный рояль и Моцарт. Она тут же вспомнила, как Светлана Петровна сказала неизвестно кому в коридоре: «Я не должна каждой курице объяснять, почему детям нужен Моцарт». Распустила её, надо закрутить гайки!

— Приходила Любаша, сделаешь всё, как она просит. И никаких «но»! Чей приказ? Я приказала.

Светлана Петровна робко начала:

— А почему у меня на ставку двенадцать групп? Ведь раньше рассчитывали четыре!

— Потому что я так сказала! И к тому же ты, милочка, в Москве живёшь, здесь у всех так.

— А в соседнем саду почему четыре группы у коллеги?

— Будешь такие вопросы задавать — сделаю пятнадцать! Да, тамошнему директору требуется дальнейшее развитие интеллекта, вот поэтому у них четыре группы. А у тебя к тому же работа лёгкая. Сидишь, тренькаешь целыми днями, ещё тебе четыре группы сделай! Иди уже с глаз моих!

Светлана Петровна благоразумно замолчала и вышла. Она знала, что Кобра Львовна умеет считать только в сторону увеличения.

Следующей вошла педагог-психолог.

— Я хотела бы часть подготовительной работы выполнять дома. В приказе Минпросвещения…

— Вот и иди в Минпросвещения! Пусть там тебе кабинет выделят!

Психолог вышла.

Приём закончился.

Кобра удовлетворённо вздохнула и открыла Журнал регистрации устных обращений работников.

В графе «Результат рассмотрения» она четырежды написала: «Разъяснено».

Потом прислушалась.

Из музыкального зала доносился Чайковский.

— Опять коптит атмосферу своей классикой!

Кобра вызвала завхоза. Это была её правая рука — Анаконда местная. Если пристанет — удавит.

— Рояль убрать. Вместе со Светланой Петровной. Куда-нибудь на природу. У нас сейчас год экологического воспитания.

Через час музыкальный руководитель вместе с роялем оказалась в зимнем лесу.

Кобра посмотрела на освободившийся зал.

Рояль выселила — пространство оптимизировала. Музыкального руководителя отправила в лес — обеспечила интеграцию с природой.

Теперь можно было готовить доклад об успешном создании условий для дошкольного образования.

Глава вторая. Зимний кластер музыки

Утром музыкальный руководитель детского сада «Весёлый террариум» Светлана Петровна заполняла Журнал заполнения журналов и не заметила, как заведующая вынесла её в зимний лес вместе с роялем.

— Чтоб не коптила в зале атмосферу своим Чайковским! — было сказано.

Поняла это Светлана Петровна не сразу. Сначала стало холодно писать. Потом на графу «Создание условий» упала снежинка.

Она огляделась.

Кругом стоял лес. Рояль припорошило снегом. На пюпитре лежал Вивальди, а рядом прыгал чудный зайчик.

Светлана Петровна открыла рояль, легко тронула клавиши — и арпеджио покатилось искрами по снегу.

Пришёл второй зайчик. Просто сел и слушает.

Пришлось завести Журнал учёта зайчиков: второй пришёл без родителей, согласия на обработку персональных данных и сменной обуви.

В графе «Фамилия» Светлана Петровна написала: «Зайцев».

На следующий день пришли ещё трое. Все Зайцевы. Система сообщила о дублировании записей и предложила оставить одного.

Но Светлана Петровна оставила всех: уж больно внимательно они слушали музыку Вивальди — ушки на макушке, лапки сложили.

По утрам она расчищала клавиатуру. Снежинки падали на ноты. Светлана Петровна сначала смахивала их, но потом перестала: у Моцарта появилось несколько новых мордентов и форшлагов.

Потом зайчики слушали Грига, шевелили ушами, оставляли на снегу ритмические дорожки. Иногда один предлагал что-нибудь своё, остальные подхватывали. Всё происходило без предварительного распределения ролей.

Однажды пришла белка. Светлана Петровна отвела ей новую строчку в журнале. Белка разговаривала с зайцами, и получалась партитура на снегу. Светлана Петровна радовалась.

Но вскоре из управления поступил запрос:

«На каком основании вы работаете с неорганизованным лесным контингентом?»

Светлана Петровна ответила:

«На основании пня. Другой мебели не предоставлено».

Проверяющий приехал лично. Послушал Вивальди, посмотрел на зайчиков и потребовал календарный план.

— У нас зима, — сказала Светлана Петровна.

— Это у вас по факту. А по плану?

Светлана Петровна показала зимний кластер музыки.

Проверяющий долго смотрел то на бумагу, то на лес.

— Где снежинки?

— Везде.

— Я вижу. А где они в плане?

Пришлось внести в план «Снег танцует» Дебюсси.

— Что это ещё за иностранщина?

Светлана Петровна села за рояль и стала играть, как снег танцует.

Тогда чиновник махнул рукой и сказал:

— Пусть будет — похож на наш.

Затем он потребовал подтвердить охват работы в лесу. Зайчики и белки разбежались, но, к счастью, оставили следы.

Следы приложили к отчёту.

К концу зимы зайчики научились различать Моцарта, Грига и Вивальди. Светлана Петровна научилась различать следы зайчиков и проверяющих. У зайчиков следы вели к музыке. У проверяющих — к папке.

Однажды с рояля закапало.

Зимний кластер заканчивался, а для весны требовался новый журнал…

Глава третья. Репетиция детства

Утро в детском саду «Весёлый террариум» теперь начиналось без опозданий. Все приходили заранее. Особенно специалисты.

Первой в группу «Звёздочки», где воспитателем была бойкая Глафира Сергеевна, прибежала учитель-логопед.

— Ребята, быстренько стройтесь! Идём репетировать логопедическую вечеринку!

— А мы играть хотим, — сказали дети.

— Потом поиграете! В раздевалку, живо! В пятницу у нас открытое мероприятие!

Пятеро детей с нарушениями речи понуро отправились в раздевалку.

Через десять минут в группу влетела педагог-психолог.

— Ой, а где дети?

— Пятерых логопед забрала.

— Ну ничего! Остальные, стройтесь! Будем нейроквест репетировать. Мамы в пятницу придут, надо всё красиво показать!

— Мы играть хотим!

— Вечером поиграете. А сейчас — нейроквест!

— А можно потом поиграть, и мы сами решим, что делать?

— Нельзя! — сказала психолог. — Потом у вас прогулка.

Воспитательница Глафира Сергеевна осталась одна.

Она вздохнула, открыла Журнал наблюдений за самостоятельной деятельностью детей и записала:

«Дети самостоятельно дошли до кабинетов психолога и логопеда».

В это время прибежала старший воспитатель.

— А где дети? Сейчас же завтрак!

— На репетициях.

— Каких ещё репетициях?

— Логопедической вечеринки и нейроквеста.

— А-а-а! Ну тогда ладно. Поедят потом. У нас в пятницу открытые мероприятия, из управления придут!

И побежала дальше проверять соблюдение режима дня.

Глафира Сергеевна задумалась.

Логопед получит Стимулирующий Балл. Психолог тоже получит. А она?

— А мне-то баллы тоже нужны!

И Глафира Сергеевна побежала в ясельную группу.

У неё давно был задуман душещипательный номер: прощальный вальс «Синий платочек» в исполнении Клавдии Шульженко. Танцевать должны были самые маленькие воспитанники детского сада.

Но в яслях как раз проходила гигиеническая пятиминутка. Все дети сидели на горшках.

Глафира Сергеевна растерялась.

— А как же репетиция?

Местная воспитательница оказалась женщиной находчивой.

— Да чего уж там! Завяжем им платочки, прямо на горшках номер и снимем.

— А что? Даже интереснее будет!

Платочков хватило и на девочек, и на мальчиков. Номер на горшках получился необыкновенно трогательным.

Тем временем дети группы «Звёздочки» вернулись с репетиций. Прошло сорок минут. Завтрак давно остыл, а время занятия по математике закончилось.

— А теперь можно играть? — спросил мальчик, который утром не успел достроить гараж.

— Нет, теперь надо завтракать.

— А потом?

— Потом у нас прогулка.

— А на прогулке можно играть?

— Нет, сегодня мы будем репетировать осенний флешмоб.

— А завтра?

— Завтра генеральная репетиция.

— А в пятницу?

— В пятницу праздник!

— А когда мы будем просто играть?

Глафира Сергеевна не нашлась что ответить. В календарном плане такого мероприятия не значилось.

Глава четвёртая. Пятница — день Стимулирующего Балла

В пятницу логопедическая вечеринка прошла с большим успехом. Пятеро детей дружно произнесли заученные слова, родители прослезились, логопед получила благодарность.

Нейроквест тоже удался. Дети по команде проявляли инициативу, самостоятельность и творческую активность. Мамы фотографировали, психолог сияла.

Но главным событием пятницы было вовсе не это.

В пятницу в детском саду «Весёлый террариум» заседала комиссия по распределению стимулирующих выплат.

За большим столом в кабинете заведующей расположились Кобра Львовна, завхоз Анаконда местная, старший воспитатель и председатель профкома — Любаша с косой.

Перед каждой лежала ведомость.

На столе стояли чай, конфеты и маленькая фарфоровая змея — подарок заведующей от коллектива ко Дню дошкольного работника.

Работники заходили робко, по одному. Первой вошла логопед.

— Я провела логопедическую вечеринку! Пять детей, двенадцать родителей, три видеозаписи, благодарность от методиста!

— Прекрасно! — сказала Кобра. — Один балл.

— А я ещё целую неделю детей к ней готовила!

— Это твоя работа. За работу баллы не положены.

Логопед расстроилась, но спорить не стала. Заветный Балл был получен.

Следующей вошла психолог.

— У меня нейроквест! Развитие инициативы, самостоятельности, креативности и нейропластичности!

— Сколько детей?

— Семнадцать!

— А сколько фотографий?

— Сорок восемь!

— Молодец. Один балл.

— А за нейропластичность?

Комиссия задумалась.

— Нейропластичность у вас в должностной инструкции есть? — строго спросила старший воспитатель.

— Нет.

— Тогда ещё полбалла. За инновацию.

Психолог вышла совершенно счастливая.

Третьей вошла Глафира Сергеевна.

Она принесла диплом и видеозапись прощального вальса «Синий платочек» в исполнении ясельной группы.

Комиссия просмотрела номер.

На экране малыши сидели на горшках в синих платочках и качались в такт музыке. Звучал голос Клавдии Шульженко.

Любаша косой вытерла слезу.

— Такие малютки, а всё понимают. Очень патриотично!

— А почему на горшках? — спросила Анаконда.

— Интеграция художественно-эстетического развития с формированием культурно-гигиенических навыков, — не растерялась Глафира Сергеевна.

Кобра одобрительно кивнула.

— Вот! Человек творчески подходит к работе. Два балла!

Глафира Сергеевна вышла, прижимая диплом к груди.

Вошла воспитательница Мария Ивановна. Она весь месяц просто работала с детьми и не успела сделать ни одного мероприятия.

— Я хотела спросить… У меня дети стали лучше разговаривать, сами одеваются, научились договариваться, почти перестали ссориться. Мне за это что-нибудь положено?

Кобра посмотрела на старшего воспитателя.

Та заглянула в ведомость.

— А мероприятие есть?

— Нет…

— Тогда тебе ничего не положено, ты просто выполняла должностные обязанности. Ну что сказать: плохо! Будешь так работать — зубы на полку положишь.

Мария Ивановна молча вышла.

Последней к столу приблизилась Любаша с косой.

— А мне за профсоюзную работу?

Кобра ласково улыбнулась.

— Конечно, Любашенька. Ты же представляешь интересы коллектива!

— А за участие в комиссии?

— И за комиссию. Работа ответственная!

Любаша поставила себе два балла и подписала ведомость.

Кобра Львовна пересчитала баллы, осталась довольна и закрыла заседание.

— Вот теперь видно, кто у нас действительно работает!

Глава пятая. Репетиция Балагана

После того как Светлану Петровну выселили в лес вместе с роялем, музыкальным руководителем в саду назначили Любашу. Она давно хотела оказаться в музыкальном зале среди зеркал и красивых штор. Кобра Львовна так и сказала:

— Ты там хорошо будешь смотреться, и голос у тебя зычный.

Первая репетиция была назначена на 14.30 в группе, где воспитательницей была Клизма. Она приехала из колхоза «Ленинский путь» помочь дочери и устроилась воспитателем в сад. Когда дети не хотели спать, она строго говорила: «Кто тут фулюганит? Всем клизмы поставлю!» Дети не знали, что такое клизма, но глаза быстро закрывали.

Клизма спросила Любашу:

— Но в 14.30 дети же ещё спят?

— Поднимем пораньше, ничего страшного. Поспят ночью побольше.

Заспанные малыши, как котята, тёрли глазки и носики, когда Любаша торжественно начала:

— Ребята, у нас на Новый год будет субъектный праздник, а все вы будете — субъекты. Хотите?

— А я хочу быть зайчиком. Светлана Петровна говорила, что мы будем в лесу танцевать.

— Нет, зайцев у нас не будет, и вообще никакой этой допотопщины! Кто хочет быть единорогом?

— А мы будем петь сегодня «Ёлочка, хвойная иголочка»?

— Какая ещё ёлочка? Петь будем современное. «Сигма бой» знаете?

— Да! — заорали дружно дети и, как марионетки на верёвочках, задёргались возле стульев.

— Вот это будет дискотека в пижамках! Хотите?

— В пижамах прикольно, — сказала Клизма и рыкнула: — Лена, не трожь шторы и высунь руки из карманов! Ты кем хочешь быть на Балагане?

— Я хочу быть свинкой Пеппой.

— А я буду Григорий Лепс! — сказал Вася.

— Отлично! Репертуар утверждён: свинки, единорог, «Сигма бой», Григорий Лепс, дискотека «Пижамная вечеринка». А Дед Мороз прилетит на самолёте из Австралии без своей шубы. Её мошенники украли, потому что он им код из СМС сообщил. Прикольно же? Вы помните, как мы проводили утренник «Нет мошенникам»?

Дети задумались и промолчали. Не помнили.

В зал заглянула повар Елена Изюмовна — так её звали несколько поколений детсадовцев. У неё в руках был целый поднос тёплых пушистых булочек.

— Птенчики мои, булочки хотите? Проголодались, наверно?

Дети защебетали, ожили и стали нормальные дети.

— А гулять будем? А мячики можно взять?

— Нет, будем репетировать флешмоб по созданию бренда группы. У нас тема трудная — «Территория смысла». А то с вами позора не оберёшься завтра, когда съёмка будет. Это мой балл стимулирующий. Живо одевайтесь и на улицу без игрушек!

В музыкальный зал зашла старший воспитатель.

— Любаша, теперь ты… теперь у нас музрук? Занеси… занесите мне свои сценарии на проверку.

У Любаши заныло в животе: она хорошо помнила «разбор осенних сценариев» у Светланы Петровны.

Глава шестая. Проверка сценариев

Старший воспитатель раньше была незаметная, как серая мышка. Обыкновенная и никчёмная, она сидела в кабинете весь день, разговаривала очень тихо. Никто не знал, чем она вообще там занимается целыми днями.

Но однажды заведующая стала Коброй Львовной и повысила старшую воспитательницу. Она не перестала быть обыкновенной. Но стала обыкновенная Гадюка.

К ней и шла со своими сценариями Любаша.

— Здравствуйте, уважаемая Гадюка! Вы меня просили принести сценарии на проверку. Я принесла. Ой, как вам платье это идёт к лицу!

Гадюка молча подвинула к себе первые листы.

— Что это за танец такой — «Пижамная дискотека»?

— Это инновационный подход. Все в пижамках танцуют.

— А в ФОП есть такое?

— В ФОП этого нет, но вы же сами говорили, что наше МБДОУ — территория опережающего развития. Вот мы и опередили ФОП. Не знаю, на сколько, — лет на пять, наверно? Это же здорово!

Гадюка взяла красный карандаш и перечеркнула первый лист крест-накрест.

— Переделаете — принесёте снова.

— А что переделать-то?

— Всё!

— Мне Кобра сказала просить у вас рецензию в письменном виде!

— А я вам, милочка, её и даю в письменном виде — красным карандашом всё зачёркнуто. Что непонятно?

— Всё понятно, уважаемая Гадюка.

Любаша вышла, едва сдерживая слёзы, и сказала шёпотом:

— Гадюка натуральная!

Глава седьмая. Легенда

Е. Е. Любимая была в детском саду легендой. Дети бежали утром к ней обниматься и показывать машинку или новые бантики, мамы и папы знали, что всё будет ок. Железобетонный ок. Знали родители также и то, что она очень любит их детей, но только в рабочее время. А в остальное время она любит своих детей и свою семью. Поэтому у Е. Е. не было проблем с родителями. Все знали, где рамка.

А дети её реально обожали. Она умела заворожить детей любой мелочью, погрузить их в сказку и ползать с ними по полу в поисках потерянного семечка, которое куда-то упало, но уже стало травинкой. А вот и травинка!

— Смотрите, осторожно, тут на речке очень хлипкий мостик. Надо всем перейти и не упасть.

Дети видели мостик, как настоящий, и поддерживали друг друга, чтоб никто не упал. Но однажды мостик сам рухнул. Его надо чинить. А чем в лесу чинить? Идей — миллион. Починили.

А потом они рассматривали в её руках невидимый волшебный листок, любовались им, рассказывали, какой он, — и шли его рисовать… Взрослые зачарованно слушали эту сказку вместе с детьми и, очнувшись, не понимали, как ей это удаётся.

Вот к этой замечательной Е. Е. Любимой и зашла утром следующего дня старший воспитатель. Дети спокойно играли, никто не ссорился и не дрался, никакого шума. Е. Е. Любимая, с удовольствием глядя на детей, пила чай.

— Елена Евгеньевна, ваша группа одна не сдала мне сценарий новогоднего утренника, и он пока не одобрен. Будьте любезны до понедельника мне его предоставить.

— А мы не будем тут Балаган проводить. Наши родители решили ёлку в лесу нарядить. Мы все вместе едем в лес к Светлане Петровне!

— А кто вам позволил?

— А кто нам может запретить поехать в лес на выходные?

Гадюка обыкновенная задохнулась от негодования, но обрела голос и ледяным тоном сказала:

— Елена Евгеньевна, я вынуждена доложить заведующей!

— Конечно. И не забудьте передать ей наши поздравления…

Глава восьмая. На ковёр к Кобре

— Елена Евгеньевна, вас попросили показать открытое занятие на городском мероприятии «Ожидание чуда», — Кобра Львовна пыталась быть максимально непринуждённой. — Тридцать первого декабря, в четырнадцать часов. Новогодний досуг для детей.

— А я уже в лесу буду в это время!

— В каком лесу? Я ничего не слышала.

— В лесу у Светланы Петровны.

— Ну а мероприятие такое важное кто проведёт, кроме вас? Некому.

— Я тридцать первого декабря с двенадцати часов буду в лесу.

Кобра немного помолчала.

— Елена Евгеньевна, зачем вам этот лес? Я вам премию выпишу.

— Зачем мне ваша премия? Я с детьми в лес еду.

И вышла.

Кобра потянулась к книге приказов.

Открыла на чистой странице. Взяла ручку.

Но никак не могла придумать, что написать.

Глава девятая. Рождественская Занозонька

Отгремел Новый год. Балаган был настоящий: и единороги, и свинки, и Лепс, и пижамная дискотека, и Дед Мороз в одних плавках. Родители разделились на два враждующих лагеря: одни смеялись до колик и хлопали, а другие собрались идти к Кобре и спросить: что это было? Но не дошли, поэтому заведующая подумала: понравилось. Значит, мы на верном пути!

А после праздников, 9 января, по традиции в «Весёлом террариуме» отмечали Рождество Христово. По плану, утверждённому местной епархией, приходил священник Тихон и рассказывал детям, что надо быть добрыми и честными. Он был уверен, что лучше любого другого может рассказать о духовном и нравственном. Кобра тоже в это верила, поэтому и не думала, что что-то нарушает. Духовное — детям! При чём тут закон?

Она обычно тепло привечала Тихона: угощение, концерт детей. Светлана Петровна специально разучивала тропарь и пела его своим ангельским голосом. Тихон ходил в «Весёлый террариум» каждый год, как к себе домой. Он тоже ничего не думал.

Но в этом году Светланы Петровны не было, и встреча высокодуховного лица была поручена Любаше с косой.

Прочитав лекцию детям, Тихон перешёл к накрытому в мгновение ока столу и приготовился слушать концерт детей. Скатерть-самобранка была хлебосольна.

Дети в разноцветных пижамках завопили:

Sigma-Sigma-Sigma boy,

Каждая девчонка хочет танцевать с тобой.

Священник замер от неожиданности, но совладал с собой и продолжил внимательно смотреть и слушать. Вежливо поблагодарил детей, потрепал мальчугана по затылку и вздохнул с облегчением. Но тут вышла Любаша с косой и в кокошнике. Неотразимая красавица с картины «Купчиха за чаем». Она набрала воздуха и зычно затянула:

Для меня Святая русь, для других занозонька.

На слове «занозонька» Тихон нечаянно поперхнулся чаем и, закашлявшись, ушёл. Кобра провожала его до дверей и всё сокрушалась:

— Не покушали совсем ничего, батюшка…

Но на этот раз всё пошло наперекосяк. Один родитель всё-таки позвонил в Департамент образования и спросил: что это было?

Этот же вопрос был задан из телефонной трубки Кобре Львовне.

Она быстро сообразила, что надо говорить, и выпалила:

— Негодница эта, моя новая музыкальная, самовольничает. Разберусь. Накажу, чтоб больше неповадно было Рождество проводить!

Пошла искать книгу приказов, чтобы объявить Любаше выговор.

Глава десятая. «Идрисовна»

Олимпиада Идрисовна работала воспитателем на подготовительной группе. Она была хорошим ремесленником советских времён: знала методики, учила детей добротно, дела у неё в руках спорились. Но её откровенно никто не любил, и все побаивались. Непонятно почему, но побаивались. И поэтому в глаза и за глаза её звали только Идрисовна. Отчество так срослось с ней, что стало почти кличкой.

— У Идрисовны про СанПиНы спроси, она всё про них знает.

— У Идрисовны возьми, у неё всё есть.

«Боятся — значит уважают» — это был итог её карьеры, и многие на её месте торжествовали бы. Но Олимпиада Идрисовна мечтала о другом. С тех пор как узнала, что музруком можно работать без музыкального образования, — как яду выпила. Тоска её стала снедать нещадно: хотела она в зале детьми командовать, всеми воспитателями командовать и Гадюке обыкновенной отмстить за унижения.

Сохла она по должности уже много лет, но не позволяла себе никому открыться. Только говорила часто про Светлану Петровну:

— Я бы на её месте не хуже сделала!

Потом стала говорить:

— Я бы на её месте лучше сделала!

А после истории со Светланой Петровной, когда та обнаружила канцелярский клей в кармане своего пальто, а праздничные босоножки — аккуратно разрезанными ножницами, все стали обходить Идрисовну стороной. Никто ничего не видел, но все перестали оставлять свои вещи в зоне её видимости.

Кобра Львовна очень уважала Идрисовну: она всегда знала, кто, зачем, что и с кем.

Маргарита Львовна, когда она была ещё всем мать родная, пропускала мимо ушей колкости про Светлану Петровну, но как стала Коброй — начала прислушиваться.

Идрисовна старалась, конечно, для сада, чтоб он был лучшей территорией по рейтингу во Вселенной. Территорией личностного развития, опережающего развития, территорией смыслов и высокой духовности.

Кобра Львовна постепенно стала замечать, что музрук «не соответствует современным запросам», что «классика устарела, и она вместе с ней», что на «пианино и правда никто в соседних садах уже не играет» и что «тренькать целыми днями — это каждый так может».

Кобра Львовна всё слушала Идрисовну, слушала, а сама думала:

«Какая змея подколодная! Но она права».

И настал день, когда заведующая кликнула Анаконду и сказала:

— Рояль убрать. Вместе со Светланой Петровной. Куда-нибудь на природу. У нас сейчас год экологического воспитания.

Через час музыкальный руководитель вместе с роялем оказалась в зимнем лесу.

Через неделю Идрисовна говорила уже про Любашу:

— Я бы на её месте лучше сделала!

Глава одиннадцатая. На её месте

Получив выговор за превышение должностных полномочий, Любаша два дня ходила заплаканная и никак не могла понять, в чём она провинилась. Кобра как будто её не замечала и высокомерно не желала ничего объяснять.

Тут Идрисовна пришла со своим советом:

— Хватит слёзы лить! Слезами горю не поможешь. Видишь: не ценят они тебя совсем — так и пошли их всех к чёрту! Возьми больничный и сиди на нём две недели. Срыв у тебя нервный. А они пусть сами тут помучаются. Там мероприятий в январе по плану — воз и маленькая тележка.

И Любаша ушла на больничный.

На третий день больничного Идрисовна заглянула к Кобре.

— Маргарита Львовна, вы уж простите, что беспокою. Я тут посмотрела план мероприятий. У нас ведь музыкального руководителя нет, а впереди…

Идрисовна развернула длинный лист.

— Муниципальная олимпиада по танцам, Битва шумовых оркестров, Спартакиада детских хоров, открытое занятие «Террариум — территория детской игры», конкурс «Снеговик», фестиваль «Гимн варежке» и развлечение «День снятия блокады Ленинграда».

— И что теперь делать?! — прошипела Кобра.

— Не знаю, Маргарита Львовна. Я ведь всего лишь воспитатель. Хотя музыкальные занятия, конечно, провести могла бы…

Кобра посмотрела на список.

— Идрисовна, будешь музыкальным руководителем!

— Да что вы! А как же Любочка?

— Выздоровеет — разберёмся.

Мечта вспыхнула впереди, как северное сияние. Идрисовна приступила к исполнению должностных обязанностей музрука. Группы на занятия шли одна за другой, сплошным потоком, без перерывов. А групп у Светланы Петровны было двенадцать!

Идрисовна включала всем пока один и тот же «Сигма бой» — нашла в компьютере файл. Под этот «Сигма бой» и пели, и танцевали все, от яслей до подготовишек, до самого обеда.

Потом по расписанию начались индивидуальные занятия по музыке, на которых она сама же когда-то настояла для Светланы Петровны. Теперь пятнадцать детей — ровно полгруппы — прибыли к ней после музыкального занятия на индивидуальный урок. Идрисовна впервые за последние десять лет растерялась. А делать-то что?

Она увидела корзину с бубнами и, вспомнив, что будет битва оркестров, решила готовиться к ней. Дети взяли бубны и стали носиться с ними как угорелые. Едва угомонила. Вспомнила, что Светлана Петровна всегда вела занятия спокойно и мягко. Дети были словно ангелы. Как ей это удавалось?

«Что-нибудь возьму патриотичное и популярное». И она вспомнила «Матушку»… Конечно, а что же ещё! Дети радостно подпевали «занозоньку», и всё, казалось, наладилось.

Но на следующий день выяснилось, что в Спартакиаде хоров они выступить не могут — там пение только под рояль. В муниципальной олимпиаде танцев — тоже. Она уже завтра, а танца нет.

Идрисовна спросила Гадюку:

— А как это всё готовила Светлана Петровна?

— Заранее, — ехидно ответила та.

Битва шумовых оркестров в четверг… Может быть, там побьёмся за призовое место?

Фестиваль «Гимн варежке» тоже в четверг. Идрисовна не знала ни одной песенки про варежку и решила сделать танец «Валенки». Достала четыре пары валенок из коробки, засунула туда детей и включила песню «Валенки». Велела топать. Дети потопали и остановились. Идрисовна вытащила их из валенок и сказала:

— Завтра продолжим, идите в группу.

На конкурс «Снеговик» снеговиков надо лепить во дворе и водить вокруг них хороводы. Записать. Послать на конкурс. Крайний срок — понедельник.

— Маргарита Львовна! Какие снеговики? На дворе снега нет, трава на газонах!

— Ну и что, что снега нет? Конкурс — дело святое. Это наши баллы к рейтингу.

Хотела добавить: «И моя премия», — но промолчала.

— Делайте снеговиков из обручей, обтягивайте простынями, выносите на улицу. На газонах тоже простыни постелите. Быстро хороводы снимете — и отправим всё в стирку.

Идрисовна подумала, что это дурдом.

Она вспомнила, что в прошлом году на такой же конкурс Светлана Петровна сделала с детьми теневой театр про снеговиков. Дети наклеили на палочки по три кружочка — получились снеговики — и сами придумали сказку. Светлана Петровна получила за этот спектакль главный приз.

Кобра вернулась и добавила:

— Развлечение «Снятие блокады» сделай интересным, чтоб детям весело было.

— А как?

— Не знаю как! Ты музрук у нас — ты и думай. В соседнем саду в прошлом году детям блокадный сахар раздавали, например. Хлеб тоже уже раздавали. Придумай, что ещё раздать можно.

— Может, соль?

Кобра задумалась.

— Да, соль можно. Скажем, что это соль родной земли! Каждому по пакетику, как подарок домой.

К концу недели Идрисовна взяла больничный. Нервный срыв. Она рыдала на приёме у невролога и рассказывала, что никогда не чувствовала себя такой беспомощной дурой, как на этой проклятой должности. Врач её выслушала и написала в медицинской карте: «Острая реакция на стресс».

Глава двенадцатая. Ужас-ужас

Когда Идрисовна сидела на больничном с нервным срывом, с особым содроганием она вспоминала одно мероприятие, на которое попала: Битву шумовых оркестров.

Всё выглядело помпезно: зал заседаний муниципалитета, столы длинным рядом с красной скатертью, важные люди в комиссии. Председательствовала главный специалист по культмассовой работе Адриана Епифановна, заместитель её по жюри — главбух управления Гремучая змея, члены жюри — начальник транспортного цеха Григорич и председатель профкома Верочка. Дополнительный голос имела руководитель МО музруков, бывшая парикмахер Алёна Дмитриевна.

Идрисовна вспомнила, что надо было послать в комиссию заявку на участие — в ней было 23 страницы — и ещё демоверсию выступления из своего детского сада. Демоверсию делали так, будто её будут посылать по адресу: Москва, Кремль.

Кобра с Анакондой утром пришли, осмотрели музыкальный зал и решили сменить ковёр и шторы — чтоб ансамбль был. Деньги срочно запросили в УО. Дали немедленно.

Начались многочасовые репетиции отобранных талантливых детей — до четверга успеть! «Матушку» уже ненавидел весь сад, а дети всё умоляли:

— Давайте «Маленькой ёлочке» споём…

Но их никто даже не слышал — репетировали громко. Родителям было велено оплатить концертные костюмы, их тоже купили — все одинаковые. «Это был ужас», — вспоминала Идрисовна. В процессе громких репетиций несколько деревянных ложек треснули, и она попросила Анаконду закупить несколько пар новых для выступления.

— Денег нет, сама знаешь, всё на зал пошло! А надо ещё Кобре Львовне туфли купить.

— Ей-то зачем?

— Она на сцену будет подниматься — призы получать.

Наконец демоверсия была готова, дети счастливо вырвались на улицу гулять, а в четверг начался ужас-ужас.

Полный зал маленьких взволнованных малышей, родители, педагоги, снующие непонятно кто.

— Не лезь туда! Стой спокойно! Положь инструменты на место! В туалет нельзя — скоро на сцену! Не крутись как волчок, сядь и сиди!

Какая-то чудачка собрала детей в кружок и сказки им рассказывала.

«Железные нервы!» — подумала Идрисовна.

Но вот дети и на сцене — вышли, как положено, чинно, поклонились, сели, сыграли, ушли. Похлопали. Вышли другие дети, чинно поклонились, сели, сыграли, ушли. Похлопали. Третий оркестр, десятый…

Комиссия заседала долго. Весь зал был на последнем издыхании от усталости и напряжения. Детей уже никто не останавливал, они носились и кричали от радости, что можно бегать и кричать.

Первый приз присудили оркестру, где дети двумя группами соревновались, кто громче Моцарта простучит на ложках. А один дирижёр даже стукнул дирижёрской палочкой другого.

— Настоящая битва была, — сказала председатель.

— А мне понравилось, что малец постоял за себя, нахлобучил второго пижона, — добавил Григорич.

Все одобрительно закивали.

Остальные места были распределены тоже справедливо. «Весёлого террариума» среди них не было. Первый раз за много лет.

К комиссии подошла Зиночка — фея музыки из соседнего с Идрисовной сада.

— А почему у нас такие низкие баллы и последнее место?

Члены комиссии вздрогнули от неожиданности и стали припоминать. Первой обрела способность говорить руководитель МО музруков:

— Нам не понравилась ваша фонограмма. Невыразительная какая-то…

— У нас же не было фонограммы, я на рояле играла вариации «Во поле берёзка»…

— Да-да, простите, вот эта берёзка нам и не понравилась. Зима на дворе — какая берёзка? Надо было взять «Ой, мороз, мороз» хотя бы!

— И вы ещё всё время как-то странно нажимали на педаль рояля: то нажмёте, то отпустите, туда-сюда, туда-сюда. Всё-таки на сцену вышли! Педаль надо нажать и держать до конца произведения. Нечего её нажимать часто!

Зиночка сказала «спасибо» и ушла.

Началось награждение победителей. Кобру в новых туфлях на сцену никто не приглашал. Когда стало ясно, что приза не будет, она сняла туфли и надела сапоги. Детям раздали по шоколадке, купленной родителями. В микрофон громко прозвучало: «Всем спасибо».

Музрукам за кулисами было сказано: «А вы выполняли свою работу, какие цветы? Баллы получите в своих учреждениях».

У Идрисовны снова заныло под ложечкой, когда она вспомнила глаза своей любимой Маргариты Львовны с туфлями под мышкой.

Ужас-ужас-ужас.

📌 Все герои повести вымышленные. События — иногда.

Глава тринадцатая. Локальный акт

На следующее утро Кобра Львовна прилетела в детский сад на метле, бросила сумку в кресло и села писать локальные акты.

ЛНА № 1

В целях безопасности и охраны жизни и здоровья детей запретить выносить на улицу для использования детьми снеговые лопатки, лыжи и санки независимо от наличия снежного покрова. Ответственные: воспитатели групп.

ЛНА № 2

В целях улучшения состояния окружающей среды в Год экологического воспитания вменить дворнику уборку прилегающей территории ежечасно. Ответственный: дворник.

ЛНА № 3

В целях более полного выполнения ФОП и ФГОС ДО обязать старшего воспитателя Гадюку обыкновенную проверять сценарии балаганов трижды — до согласования, после согласования и перед проведением — на предмет отсутствия запрещённого контента. Ответственный: старший воспитатель.

ЛНА № 4

В целях создания условий для осуществления образовательной деятельности запретить образовательную деятельность до создания условий. Ответственные за создание условий: педагогические работники.

ЛНА № 5

В целях всемерного улучшения патриотического воспитания воспитанников запретить использование музыки недружественных стран независимо от времени создания произведений и факта нахождения композиторов в живых.

Контроль за исполнением настоящих локальных актов оставляю за собой.

Кобра Львовна пошла в музыкальный зал и переписала фамилии с портретов, которые развесила там Светлана Петровна: Моцарт, Бетховен, Бах, Вивальди. Последний был ей особо ненавистен: каждый сезон слушала она его «Времена года». И подумала: «Хорошо, что она в лесу, надо продлить ей командировку и на весну!» Подумала и добавила: «Даст бог!»

Тень Светланы Петровны тихо вышла, а в зал вошла Любаша с косой.

— Кобра Львовна! Я увольняюсь — на маркетплейс иду работать!

— ???

— Там и денег больше, и нервы никто не мотает. Так что меня нет.

И детский сад снова остался без музыкального руководителя…

📌 Все герои повести вымышленные. События — иногда.

Глава четырнадцатая. Любимая женщина Стимулирующего Балла

На этот раз Кобра Львовна решила искать музыкального руководителя на сайте Департамента образования. Откликнулась только одна, её заведующая и пригласила на собеседование.

— Здравствуйте, я Эфа Ивановна, — тихо прошуршала претендентка. — У вас есть в саду рояль?

— А вам нужен рояль? Мы его недавно вынесли из зала, но можем вернуть, если надо.

— Нет, как раз он не нужен, я на роялях не играю.

— Вот и славно! Значит, договорились, — сказала Кобра Львовна. А про себя подумала: «С такими когтями в пять октав ты, конечно, на роялях не играешь!»

— Покажите ваш диплом. Отлично, значит, у вас диплом музыкального руководителя установленного образца. После переподготовки, да?

— Совершенно верно. Раньше я была мастером ногтевого дизайна, а ещё раньше убиралась в домах. Переучилась на дизайн ногтей, а теперь на музрука.

— Понятно, милочка, всё с вами. Пойдёмте, покажу вам рабочее место.

Эфа Ивановна бросила хищный взгляд на грамоту в золотой рамочке над креслом Кобры Львовны и подумала: «Неплохое местечко!»

Эфа Ивановна была маленькая женщина с большой фантазией и грандиозными планами. Планы простирались много дальше музыкального зала и даже детского сада. Но пока её всё устраивало. Она начала задавать вопросы.

— А за что больше баллов дают — за работу с детьми или за диплом конкурса?

— Конечно, за диплом конкурса, — отвечал ей сам Стимулирующий Балл. Обычно он сидел тихонько до пятницы, но теперь у него была любимая женщина — Эфа Ивановна. И он крутился в музыкальном зале каждый день.

— Смотри, — учил он её хитростям большого террариума, — можно с детьми дурацкие песенки петь из ФОП, а можно одну забойную взять из рунета и послать на пять конкурсов — получишь пять дипломов. И целых пять баллов заработаешь. А пять баллов — это уже пять тысяч рублей дополнительно!

— А как же ФОП?

— Его отродясь никто не проверял, особенно по музыке. Делай что хочешь, твори свои инновации!

— А детские утренники?

— За них ничего не дадут. Только гарантированно по голове получишь. Так что быстренько делаешь Балаган и репетируешь номера на конкурсы с талантливой группой детей. Это — главное.

Эфа Ивановна принялась за работу, засучив рукава. Вскоре одного мешка для баллов ей оказалось мало, она попросила второй — для аттестации на высшую категорию. Дорога открывалась гладкая — никого рядом, с кем её можно было бы сравнить. И, значит, она несравненная!

Глава пятнадцатая. Высшая категория

С советами Стимулирующего Балла Эфа Ивановна уверенно вступила на перспективное поле инновационного творчества. Она по-хозяйски обошла группы, с которыми работала, раздала комментарии и советы, которых у неё никто не просил.

— Почему у вас потолок не интерактивный? Это так современно! Я слышала от одной на курсах переподготовки — очень перспективная методика. Дети смотрят не вниз, а вверх и стремятся к звёздам!

— Где у вас музыкальный уголок? Есть? Выкиньте весь этот хлам. Я вам ссылки на «Танцуй-ка» пришлю или на «Диско-малыш».

И скоро все стали с придыханием называть Эфу Ивановну «наша Эфочка».

Себе она тоже обеспечила поле инноваций: если вчера в соцсетях начали продавать новую «авторскую», «уникальную» разработку, то сегодня дети на занятиях уже вопят, перекрикивая фонограмму:

«Покружись-поклонись, снова мне ты улыбнись. Хлопни-топни-повернись и на стульчик ты садись!»

Современно! Актуально!

«Всё готовое, думать не надо!»

«Дети в восторге, не надо ничего учить!»

«Наши карточки с нотами — успех обеспечен!»

Теперь должен был быть взят следующий рубеж: впереди маячила аттестация на высшую категорию.

Но перед аттестацией Эфа Ивановна ещё успела победить в профессиональном конкурсе музруков — сравнить её действительно было не с кем. Светлана Петровна работала в зимнем лесу, музыкальная фея Зиночка из соседнего сада отказалась участвовать. А остальные кнопочницы не годились Эфе Ивановне и в подмётки.

Вернувшись с победой, Эфа спросила Кобру Львовну:

— А когда появится эта ваша Светлана Петровна? Хочу показать ей, как надо работать! А то у вас тут средневековье на стенах: Бах, Глинка…

— Не поминай лихо, пока оно тихо, — ответила заведующая и добавила: — Что-то разошлась ты не по рангу, милочка! Высоко взлетишь — падать низко больно будет.

Эфа Ивановна не пропустила это мимо ушей и подумала: «Ещё посмотрим, кто тут падать низко будет».

Аттестационная комиссия заседала по понедельникам. Перед Эфой Ивановной вошла женщина неземного вида, как будто фея. Эфа её не знала. Но это и была фея музыки Зиночка из соседнего сада.

— Сколько у вас аттестационных баллов?

— Двадцать три.

— А надо минимум двадцать пять!

— У меня высшее музыкально-педагогическое образование и стаж двадцать пять лет в одном саду!

— И что? Теперь всем подряд высшую категорию присуждать? Приходите через пять лет. Работайте над собой, над инновациями — и всё получите.

В аттестационную комиссию уверенно вошла Эфа Ивановна.

Председатель комиссии предоставила слово руководителю методического объединения Алёне Дмитриевне, специалисту по инновационным технологиям музыкального воспитания.

— Эфа Ивановна за очень короткий срок зарекомендовала себя думающим и современным специалистом. Поддерживаю мнение коллектива детского сада «Весёлый террариум» о присвоении ей высшей квалификационной категории.

Документы Эфы Ивановны комиссия просмотрела с восхищением: пятьдесят подтверждённых баллов при минимуме двадцать пять, двойное превышение!

— Это инновационный опыт, достойный массового внедрения! А диагностика детей какая образцовая! Безусловно, это высшая категория, несомненно!

— Но Эфа Ивановна не владеет инструментом, — раздался голос приглашённого эксперта из местного музыкального училища. — Она работает только с фонограммой, не играет ни на каком инструменте. Как можно присваивать высшую категорию музыкальному руководителю без профессиональных компетенций? В ЕКС прямо сказано: «профессиональное владение техникой исполнения на музыкальном инструменте».

— Коллеги, — вмешалась Алёна Дмитриевна, — мы рассматриваем квалификационную категорию, а не проводим вступительный экзамен в консерваторию!

— Но она музыкальный руководитель!

— Именно! Руководитель! А не исполнитель!

— А как же владение инструментом?

— У неё пятьдесят баллов. Вы предлагаете их не учитывать? И профсоюз за неё хлопотал, и заведующая. Мы должны прислушаться к мнению профсоюза.

Председатель комиссии задумалась. Пятьдесят баллов действительно было жалко не учитывать.

— Но это нарушение процедуры аттестации… — сказал эксперт. — Здесь явное несоответствие занимаемой должности.

Председатель комиссии подняла глаза от документов:

— Эфа Ивановна, кто ваш профессиональный консультант или наставник?

— Безусловно, это Стимулирующий Балл!

Глава шестнадцатая. Анонимка

Однажды утром в Министерство просвещения поступило тревожное письмо.

Неизвестный автор сообщал, что в детском саду «Весёлый террариум» грубо нарушаются права воспитанников на полноценное музыкальное развитие. Рояль из музыкального зала исчез, музыкальный руководитель Светлана Петровна отправлена в лес, а вновь принятая Эфа Ивановна не владеет ни одним музыкальным инструментом и незаконно получила высшую квалификационную категорию.

В конце письма было приписано:

«Просим принять меры. Коллектив обеспокоен».

Подписи не было.

В Министерстве просвещения письмо внимательно прочитали и направили в региональное министерство образования для рассмотрения по компетенции.

Региональное министерство образования, рассмотрев письмо, направило его в городской департамент образования для рассмотрения по существу.

Городской департамент образования, изучив поступившие материалы, направил их в окружное управление образования для принятия мер в пределах полномочий.

Окружное управление образования вызвало Кобру Львовну на ковёр.

— Маргарита Львовна! — строго сказала начальница управления Забалдуева. — Что у вас происходит с музыкальным воспитанием?

— Реализация ФОП ДО в полном объёме, — уверенно ответила Кобра Львовна.

— А почему рояль убрали?

— В целях создания безопасной развивающей предметно-пространственной среды.

— А музыкальный руководитель где?

— На рабочем месте.

— В письме сказано, что она в лесу!

— Это другая. Она осуществляет инновационную деятельность в природной образовательной среде.

Начальница задумалась.

— А новая?

— Аттестована на высшую категорию. Пятьдесят баллов при норме двадцать пять!

— Значит, всё у вас хорошо, — обрадовалась начальница. — А кто жалобу написал?

— Предатель!

— Значит, клевета?

— Несомненно. Давайте мне жалобу, я разберусь и приму меры.

Глава семнадцатая. Разнос

— Коллеги! У нас настоящее ЧП. В коллективе завёлся предатель и доносчик!

Я вам сколько раз говорила: всё, что здесь происходит, здесь и должно умереть! Ни одна мышь за пределами детского сада не должна знать, как мы тут решаем наши проблемы. Решаем, как считаем нужным, и всегда справедливо!

Кто-то из нас, то есть из вас, написал в Министерство просвещения жалобу, что у нас плохо обстоят дела с музыкальным воспитанием. Якобы мы не реализуем ФОП, рояль выбросили, музыкального руководителя в лес выгнали, а новую незаконно аттестовали!

Вы прекрасно знаете, что это злобная клевета! Ничего подобного у нас не было и быть не может! Мы строго соблюдаем все методики, СанПиНы и требования федеральной образовательной программы!

Зачем это сделано? Известно зачем! Чтобы очернить родное учреждение накануне защиты нашего бренда «Территория опережающего развития»!

А ведь у нас все карты на руках, чтобы стать ещё и ресурсным центром района! Вы понимаете, что это значит? Это поднимет статус нашего детского сада на небывалую высоту!

Тогда уже в следующем году мы сможем стать региональной экспериментальной площадкой, а затем — и федеральной!

Кобра Львовна выдохнула, вдохнула, поправила жемчуг и продолжила:

— И вот в такой исторический момент кто-то из вас решил подорвать авторитет учреждения! Не просто написать жалобу, а поставить под угрозу всё, чего мы добивались годами!

Но я заявляю со всей ответственностью: этому не бывать! Мы не позволим отдельным несознательным элементам разрушить наш сплочённый коллектив!

Поэтому каждый из вас сейчас напишет записку на моё имя, в которой укажет, кого подозревает в совершении этого преступления.

Записки свернуть и по очереди положить мне на стол.

Подпись разборчиво — обязательна.

Глава восемнадцатая. Инновационная деятельность в природной образовательной среде

Выселенная в лес Светлана Петровна была абсолютно счастлива. Рояль тут, любимые зайчики тут, а Кобры Львовны и Гадюки — нет!

Зайчики приходили по утрам. Они слушали Чайковского, изображали снежинки, играли на деревянных палочках, колокольчиках и маленьких барабанах. Иногда просто сидели и слушали, как падает снег. Песни, хороводы и рояль звучали в лесу волшебно.

Но продолжалось это недолго. Однажды к ним прилетел дятел-курьер.

— Кто здесь отвечает за музыкально-воспитательную деятельность? — спросил он.

— Я, — ответила Светлана Петровна.

— Очень хорошо. Лесное управление образования. Отдел организации массовых воспитательных мероприятий. Распишитесь в получении.

Он вытащил из портфеля толстую папку.

На обложке значилось:

«Календарный план массовых воспитательных мероприятий для зайчиков на учебный год».

— Сто восемьдесят мероприятий, — сообщил дятел. — Утверждено. Согласовано. Подлежит исполнению. У вас должен быть праздник каждый день!

— А у нас и так праздник каждый день, правда, зайчики мои?

В ответ зайцы застучали лапами по пням.

«Какие ритмичные зайцы!» — удивлённо подумал дятел и постучал клювом по дереву. Зайчики повторили. Он ещё постучал — снова повторили. Началась весёлая игра «Тук-тук, бум-бум». И тут дятла осенило: «Это же настоящая инновационная деятельность — ритмическая игра „Тук-тук“!»

Он срочно отбил телеграмму начальнице: «Немедленно присылайте группу студентов на практику для описания инновационной деятельности музрука Светланы Петровны в естественных условиях зимнего леса тчк Фантастические результаты тчк План мероприятий доставил под роспись тчк».

На следующее утро зайцы и Светлана Петровна, как всегда, музицировали.

Прибывшим студентам выдали планшеты и инструкцию: фиксировать все проявления передового опыта. Они спрятались за ёлками и принялись возбуждённо шептаться.

— Смотри! У неё ноты есть!

— Да! И она их читать умеет!

— А зачем она на педаль нажимает?

— Не знаю. Наверно, чтоб играть легче было.

— Тише! Она сказала: «Ушки на макушке!» И зайчики её послушались!

— Смотри, у неё книга на рояле лежит, «ФОП» написано. Что это, не знаешь?

— Я знаю, это вроде программа такая, обязательная к выполнению.

— Ты думаешь, она по ней работает?

— Думаю — да!

— Пиши: уникальный инновационный опыт — работает по ФОП!

— Не может быть! По ФОП никто уже не работает: прочесть текст не могут и играть на рояле не умеют. И вообще им заведующие в садах не разрешают.

— Балбес! Пиши, что я тебе сказала. Это будет федеральная сенсация. Светлана Петровна возглавит экспериментальную флагманскую группу «Как работать по ФОП».

— У них вроде в саду ещё и ФГОС какой-то есть…

— ???

— Точно, есть! Это как зайчиков научить танцевать, чтоб они не разбежались и пришли ещё раз.

— Значит, она и по ФГОС умеет?

— Видимо, умеет…

— Пиши заключение: «Светлана Петровна способна возглавить Федеральную научную лабораторию „Как работать по ФОП и ФГОС ДО“. Уникальный специалист, единственный в своём роде».

На следующее утро в Лесном управлении образования было возбуждённо и шумно.

— Нам несказанно повезло: мы нашли музрука, который работает по ФОП! Это сенсация федерального значения. Надо срочно создать совет наставников. Они будут наставлять и внедрять опыт в массы. Не забудьте учредить совет по наставничеству над наставниками и квалификационную комиссию. Мы заказали на торгах помещение прямо в центре города. Вывеску тоже мраморную заказали: «Центральный совет наставников по внедрению инновационного опыта Светланы Петровны».

— А со Светланой Петровной что делать?

— А что с ней делать? Пусть работает и дальше в своём лесу с зайцами. Она нам зачем?

📌 Все герои повести вымышленные. События — иногда.

Глава девятнадцатая. С миру по нитке. Методическое совещание

Понедельник в УО начался нервно: пришёл приказ о сокращении расходов на содержание административного аппарата на двадцать процентов. В кабинетах шушукались, каждый молил бога, чтоб не его. Уже на 11 часов назначили экстренное совещание, вызвали поголовно всех заведующих. Кобра Львовна была встревожена. Даже на ковёр её так срочно не вызывали. Значит, ЧП.

Без вступления и китайских церемоний начальница управления Забалдуева сказала:

— Вы и без меня всё знаете, коллеги. Что делать будем? Не себя же любимых сокращать?

Эта мысль никому не понравилась. Лица участников совещания стали мрачнее тучи.

Главбух управления Гремучая змея подняла бровь и многозначительно сказала:

— Первый раз, что ли? Есть у нас кое-что в закромах.

Лица присутствующих посветлели.

— Во-первых, золотое слово «оптимизация»! Зарубите его себе на носу. Любую экономию проводим под именем «оптимизация». Значимо, непонятно, эффективно.

Механизм простой: работают столько же — платим меньше. На вопросы отвечаем кратко: «Оптимизация» — и разводим руками.

Например, у вас две ясельные группы должны ходить на музыкальные занятия, мы платим за одну, вторую пусть ваши музруки-бездельники так ведут. А ещё лучше — пусть обе бесплатно ведут. Нечего за пятнадцать минут такие деньжищи им отваливать.

Дальше. Приходите и говорите: «У нас оптимизация с сентября. Приказ сверху пришёл. Работать будешь с четырьмя группами по музыке, платить смогу только за три. Денег нет. 0,75 ставки у тебя с сентября. Поняла?»

Гремучая змея довольно смотрела, как присутствующие записывают каждое её слово, будто студенты за профессором, и продолжила:

— Специально для ваших музыкальных есть ещё опция: летом на группу воспитателем отправляете, а оплачиваете без надбавки за категорию. Что сказать? Скажите, что у неё нет аттестации воспитателя.

Им же, музрукам вашим, если хотят отпуск 56 дней за работу с детьми с ОВЗ, — тут у нас накопился целый список хороших приёмов.

«У нас этого нет в коллективном договоре». Есть?

«Наше УО ещё не утвердило коллективный договор». Утвердило?

«У нас такой отпуск положен по скользящему графику детских садов, в этом году нас нет в списке». Просит график предоставления?

Говорите: «Спрошу на той неделе, когда буду в УО». Грозит, что пойдёт к юристу? Это нам совсем не надо.

Скажите, что новый приказ пришёл: отпуск только тем, кто работает с целой группой детей с ОВЗ, не менее пятнадцати человек. Говорит, что в законе этого нет? Скажите: «В новом — всё по-новому».

Этот пункт позволит нам сэкономить почти треть от необходимого. А это ваши отпускные и премии, помните об этом. Или вы хотите комаров на даче кормить вместо отдыха на морях?

Ну и наше любимое: совмещение-совместительство! Запишите и подчеркните: только совместительство. В сентябре принимаете, в мае увольняете. Отпуск за три месяца не платите. Всё сэкономленное вам пойдёт.

Теперь воспитатели. Если две смены работает одна — никакой сверхурочной по двойному тарифу! Только доплата, процентов двадцать пять. И пусть не знают, сколько сверхурочных по закону вообще можно.

Участники совещания дружно загудели:

— Да у нас и так работать некому! Если ещё они начнут права качать — сад придётся закрывать.

Главбух саркастично заметила:

— Вас закроют вместе с садом, на биржу пойдёте. Так что мотайте на ус! — И продолжила: — Главный фактор нашей экономии — стимулирующие выплаты. Вот как раз Стимулирующий Балл вы и должны распределять по скользящему графику: сегодня тебе, а завтра — ей. И скажите недовольным: «Кушать все хотят». Никто никогда не должен получить у вас сто процентов. Ну, процентов восемьдесят пять можно. Говорите: «Как потопал — так и полопал. Лавочки не пошла красить — вот результат».

Стимулирующий Балл даём только за работу после работы, то есть за дополнительную работу: конкурсы, фестивали, покраска лавочек, уборка муниципальной территории, организация детских ёлок на воздухе, дней варенья, блинов, русского валенка, батла помидорами… что там ещё у нас есть? Ну и всех других значимых социальных мероприятий.

На этом закончим на сегодня. Всем спасибо. Идите работайте.

И про себя подумала: «Действуйте — злодействуйте…»

Кобра Львовна вернулась в свой «Весёлый террариум» необыкновенно окрылённая. В голове, словно музыка, на разные лады звучало: «Оптимизация…»

Она вошла и с порога выдохнула:

— Из Москвы новый приказ пришёл, у нас оптимизация. С сентября!

📌 Все герои повести вымышленные. События — иногда.

Глава двадцатая. Среда — третий педагог

Кобра Львовна хоть и держалась уверенно, в душе у неё кошки скребли: на море хочется, но работать кто будет, если полсада оптимизировать? Она задавала себе этот вопрос раз за разом, но ответа не было.

Неожиданно в кабинет залетела Эфа Ивановна и зашелестела:

— Коброчка Львовна, что я видела в одном саду — закачаетесь! Комплект материалов «Среда — третий педагог». Там для всех воспитателей есть, а для меня вообще супер: набор планшетов на каждого ребёнка с приложением генерации музыки. Дети сами, без меня, всё смогут сгенерировать, планшет запишет, споёт им и мультик танцевальный покажет. Контент весь готов. А я отдыхаю, чай пью, например! И новация у меня есть. Три стимулирующих балла мне, да?

— Да, — машинально сказала Кобра Львовна, потому что молниеносно поняла, что надо делать.

Первое: оптимизировать Эфу Ивановну. И правда, бездельница, планшеты без неё справятся. Дешевле тридцать штук купить, чем ей зарплату за 2,5 ставки платить!

Блеснув ласковой улыбкой, она сказала:

— Куплю тебе всё, что надо. Принеси ссылку на этот комплект.

На следующее утро к саду подъехал грузовик с огромными коробками. Воспитатели высыпали на улицу и с удивлением читали надписи: «Интерактивный потолок», «Говорящая стена», «Наблюдательный подоконник», «Умные батареи». Думали, ремонт начинается. Но это начиналась катастрофа. Называлась она, правда, по-другому.

— Инновационный подход к дошкольному образованию «Среда — третий педагог», — объяснил шофёр грузовика. — Среда выполняет обучающую функцию без вмешательства воспитателя. Воспитатель — отдыхает!

Весь день в группах монтировали эти чудеса новаций.

А утром дети пришли в сад и увидели везде новые таблички: «Локация раздевания/одевания», «Локация сидения», «Локация лежания», «Локация приёма пищи»… В яслях была даже «горшечная локация».

Прямо перед дверью в группу в наклеенных квадратах лежали разные предметы. Подскочила бойкая воспитательница и выпалила:

— Сегодня день математики и искусства! Догадайтесь, зачем здесь лежат эти предметы?

Коля замер перед квадратами, постоял и спросил:

— А просто войти можно?

— Нельзя. Это локация входа. Сначала догадайся.

К Коле и растерянному папе подскочил Ванечка:

— Всё элементарно, надо просто посчитать эти предметы! Сегодня же день математики! Заходи теперь!

Коля вошёл. Везде висели таблички, которые он не мог прочесть.

Посреди группы стояла стремянка. На ней висели ложки, варежки, шишки и пластмассовый огурец. Всё было художественно опутано верёвками и леской.

— А это у нас инсталляция, — сказала бойкая воспитательница. — Дуэт математики и искусства. Сосчитай, что на ней висит.

Коля посмотрел на стремянку и спросил:

— А куда она ведёт?

— Никуда. Это искусство.

— Здесь у нас говорящая стена. Она тебе сейчас что-нибудь скажет.

— Здравствуй, малыш. Как дела?

Коля пошёл дальше. Часть детей стояла, глядя в потолок. Там тоже что-то было нарисовано и написано. У детей заболела шея, и они пошли играть в машинки.

— Осторожно, здесь вторая локация интерактивного пола. Машинки тут тоже можно катать, но надо догадаться как. Догадались?

— Стоп! А это мотивационное поле. Здесь надо стоять, когда ничего не хочется, и мотивировать себя.

— А машинку покатать можно?

— Нельзя. Здесь мотивационное поле только для тех, кто ничего не хочет.

Дети понуро отошли к окну.

— Дети, тут у нас наблюдательный подоконник и умная батарея рядом. Называется двойная локация. Здесь вы будете наблюдать из окна.

— А машинку можно тут покатать?

— Вот как раз здесь нельзя совсем. Тут надо медитировать и размышлять. Здесь наблюдательная локация.

— А почему эта батарея умная?

— А вот это вы и должны догадаться! Тут локация такая, она называется «Попробуй угадай», почему эта батарея умная.

Детям эта затея с батареей не показалась увлекательной, и они пошли в спальню. Туда категорически запрещалось заходить, но они зашли. Залезли под кровать и там катали свои машинки.

Под кроватью таблички не было.

Бойкая воспитательница и не заметила, что четверых детей нет в группе.

К обеду в группу зашла Кобра Львовна.

— Ты же вчера слышала, что приказ об оптимизации пришёл? У вас на группе теперь будет один воспитатель. А второй — это среда. Договорись со сменщицей, кого из вас оптимизировать.

Глава двадцать первая. Горизонты детства 7.0

Кобра Львовна очень любила посещать всякие представительские мероприятия — форумы, съезды, конференции: на других посмотреть и себя показать. Возле фотозоны сфотографироваться — само собой. На этот раз над ней было написано «Горизонты детства 7.0». У неё в кабинете на стене висели фото всех предыдущих фотозон — 5.0, 6.0 и более ранних.

К каждому форуму она покупала новый гардероб полной фешен-коллекции: платье, кардиган, юбку миди, юбку макси, две блузки, туфли, сумочку, шарфик и брошку.

Кобра Львовна ещё только подходила к месту проведения форума, а её уже охватывало радостное волнение: улыбки, обнимашки, кулуары, закулисье, канапе, кофе в перерывах. Она заслужила всё это. Ещё издалека был виден огромный баннер на центральной стене здания:

«Десять тысяч участников! Детство объединило страну!»
«Все 89 регионов — единый вектор развития!»
«От успешных практик — к масштабным преобразованиям!»
«Субъектность ребёнка — наш стратегический приоритет!»
«Образовательная среда становится пространством возможностей!»

Кобра Львовна вошла и растворилась в любимом пространстве словоблудия и нереализуемых планов.

А через несколько часов две опытные воспитательницы вышли из этого же пространства, и одна из них сказала:

— Всё то ново, что хорошо забыто и непонятно названо.

Они зашли в ближайшее кафе, чтобы отметить завершение данного этапа самообразования за чашечкой кофе.

— Как будем работать? В саду у нас не хватает семи воспитателей из десяти!

— А у нас пятерых не хватает. Кто ж будет за такую зарплату работать? Только мы с тобой — последние из могикан, прикипели к детям!

— А у вас отменили написание всех бумажек, кроме плана по приказу 779? У нас — частично.

— А у нас совсем не отменили. Наша Кобра сказала: «Мне этот приказ — не указ. Мы по локальным актам живём».

И две опытные воспитательницы продолжили молча пить кофе.

Глава двадцать вторая. Педагоги будущего

Кобра Львовна вызвала Е. Е. Любимую. Она помнила, как зимой Е. Е. отмахнулась от неё и сказала, что премия ей не важнее ёлки в лесу с детьми. Поэтому начала сразу с давления.

— Елена Евгеньевна, вы у нас тут и умница-разумница, и любимица в одном лице. Надо выступить на всероссийском конкурсе «Педагоги будущего», защитить честь любимого учреждения. Вы всегда отказываетесь, и я вам шла навстречу. Но теперь надо спасти честь сада. Вот что про нас анонимщики пишут! Репутацию подрывают. А вы снимете на видео то, что любите: ваши эти рухнувшие мостики, тайные тропинки и всё в таком духе. Словом, снимете — вас все любят.

Е. Е. Любимая всё взвесила и поняла: сегодня не открутиться. Кобра раздула капюшон и нападала.

— Хорошо, Кобра Львовна, это я снять могу. Но ничего специально делать не буду. Только моё обычное занятие.

— Да, конечно! Пусть все увидят, что у нас добрые, умные и профессиональные воспитатели.

Е. Е. сняла отличное видео: дети были как никогда вдохновлены, не сводили с неё глаз, спрашивали, спорили, творили и придумывали.

«Образец для работы по принципам ФГОС», — подумала Гадюка обыкновенная, но вслух сказала:

— Неплохо. Хорошо, что не отказались. Даст бог, пройдёте дальше.

Но дальше Е. Е. Любимая не прошла. Муниципальный этап не пропустил её на город.

«Недостаточно инновационно, не применялись современные технологии, комиссия не получила подтверждения, что опыт заслуживает распространения».

Кобра вызвала её на следующий день и высказала всё, что копила:

— Ты у нас тут самая умная и самая любимая, а на конкурсе победить не смогла. Вот и цена тебе тут вся! Надо было головой думать, что снимать, тогда бы сад не подвела!

Е. Е. Любимая, прочитав заключение, сказала:

— Слава богу, не прошла дальше. Отделалась легко!

— Вы даже не расстроились? — спросила вдогонку Кобра.

— Расстроилась, конечно: на том занятии из-за съёмки не удалось с детьми лодку под мостом пропустить.

И пошла в свою группу любить и учить детей.

Но Кобра не была бы Коброй, если бы не подстраховалась. В другой номинации она отправила участвовать Глафиру Сергеевну с её «Вальсом на горшках» в ясельной группе. Номинация называлась «Лучшая практика взаимодействия детского сада и семьи по вопросам патриотического воспитания детей». Тут всё сошлось: и Клавдия Шульженко — народная легенда, и родители плакали, что очень патриотично смотрится, и диплом конкурса уже есть.

Глафиру Сергеевну пропустили на городской уровень, потом на региональный. Члены жюри умилялись крохами в синих платочках, украдкой подпевали и смахивали слёзы.

Никто только не спросил: «А почему воспитатель выступает в конкурсе, будто она музрук? Почему не показывает занятие по математике или развитию речи?» Жюри не заметило подмены.

Но ответ на этот вопрос был, и его точно знала Глафира: она тоже мечтала стать музыкальным руководителем в своём детском саду, и победа в конкурсе открывала ей путь к мечте! Правда, до финального этапа было ещё далеко, а ещё дальше — до «Хрустальной раковины», главного приза конкурса. Но Глафира Сергеевна верила в себя и в свой «Вальс на горшках».

На этом этапе уже нельзя было подходить к делу дилетантски: к продвижению Глафиры на конкурсный Олимп подключился местный институт развития образования — ИРО. Доценту дошкольной кафедры Ираиде Дмитриевне предстояло защищать честь родного института в борьбе с ИРО других территориальных локаций. Дело нешуточное: на сцене за раковину бьются педагоги, а за сценой за престиж своих институтов и кафедр — доценты-наставники. Большинство из них в саду никогда не работали, но наставлять могли. Имели право и даже почитали за честь.

Глава двадцать третья. Заклинательница планшетов

Кобра Львовна была не просто Кобра, она была Кобра индийская. Она заметила, что в условиях конкурса есть номинация «Лучший профессионал», в которой может участвовать музыкальный руководитель. Кобра мечтала, чтобы вся страна увидела, какая у неё, Кобры Львовны, в саду «территория опережающего развития», территория личностного развития и субъектного тоже.

— Это реальный шанс. Пусть Эфа Ивановна идёт на конкурс, пока я её не оптимизировала. Оптимизирую попозже. Пока пусть победит — такого ни у кого нет!

И Эфа Ивановна стала участницей конкурса. Она буквально пролетела все этапы со своими планшетами — и оказалась на финальной сцене, о которой мечтают все.

Маленькая Эфочка смотрелась на сцене под софитами как Дюймовочка, умилительная куколка. Никто не догадывался, кто она на самом деле.

Начался показ инновационного занятия. На огромном экране появилась надпись: «Музыка будущего: индивидуальная цифровая траектория дошкольника». Дети сидели в наушниках с планшетами, погружённые в экраны, как зомби. Экран молчал, тишина наступила и в зале — такого музыкального занятия никто никогда не видел! Планшетная инновация торжествовала: все были потрясены.

Потом председатель жюри восхищённо произнёс:

— Какая тишина на занятии, будто и нет детей вовсе! Такое не удаётся даже большим профессионалам со стажем, дети у них шумят. Браво, коллега!

Все захлопали.

Эфа Ивановна скромно опустила глаза.

— Это результат системной работы и самой разработанной технологии. Её результативность — сто процентов вовлечённости детей.

Наступило время блиц-ответов на вопросы.

— Как вы учитываете индивидуальные особенности детей?

— У каждого ребёнка персональный планшет, он подписан.

— Как вы развиваете чувство ритма?

— Через цифровую ритмизацию образовательной среды. Мы сгенерировали безошибочную цифровую среду, и она действует как мотивационное поле.

— Какое место в вашей методике занимает детское пение?

— Центральное! Мы полностью переосмыслили традиционную модель пения. Дети теперь не поют: они генерируют пение.

— Как у вас дети музицируют?

— Музицирование у нас всё происходит в цифровой среде. Его они тоже генерируют.

— Что для вас главное в профессии?

— Чтобы каждый ребёнок стал субъектом своего музыкального маршрута!

Зал взрывался аплодисментами после каждого ответа Эфочки: и тут её было не с кем сравнить. Она снова была несравненная.

На церемонии награждения её имя прозвучало последним.

— Победителем всероссийского конкурса «Педагоги будущего» в номинации «Лучший профессионал» становится Эфа Ивановна, музыкальный руководитель МБДОУ «Весёлый террариум»!

Зал встал.

Онлайн-голосование за приз зрительских симпатий побило все рекорды скорости отправки СМС — и эта награда тоже нашла Эфу Ивановну.

Она получила диплом, цветы, заветную «Хрустальную раковину» и суперсовременный компьютер для дальнейшей цифровизации музыкального воспитания детей. Раковина сверкала в свете софитов. Внутри было пусто.

В первом ряду Стимулирующий Балл плакал от счастья.

— Я всегда в неё верил! — шептал он соседям. — С самого первого диплома!

На следующий день фотография победительницы появилась на сайте детского сада. Под фотографией было написано:

«Наши педагоги — гордость страны!»

Диплом победителя конкурса повесили в музыкальном зале у той стены, где раньше стоял рояль. Теперь там стояла тумбочка с замком, в которой хранились планшеты…

Глава двадцать четвёртая. Фантастика, или Кошмар на улице Вязов

Детский сад затих. Не слышно было ни детского смеха, ни топота, ни возни. Никто не играл. Дети стояли возле думающей стены, сидели на мотивационном поле, размышляли над умной батареей. Все думали и догадывались.

Иногда говорящая стена разговаривала сама с собой:

— Здравствуй, малыш! Как дела?

Никто не отвечал.

— Молодец! Правильно!

Не собирались пошушукаться воспитатели, вымер коридор: каждый пробегал по нему — и к себе в группу. Все чувствовали: что-то не так.

Часть первая. Рособрнадзор

А это «не так» взяло и приехало в один день прямо в детский сад на такси. Четверо обыкновенных людей вошли в дверь, и мужчина сказал Гадюке, которая выскочила их встречать:

— Где у вас заведующая? Мы комиссия государственного надзора в сфере образования и науки. Приехали по жалобе вашей сотрудницы на плохую организацию музыкального воспитания и невыполнение ФОП по музыке.

— А у нас уже было мероприятие по данному инциденту, меры приняты. Кто написал жалобу, мы не знаем. Это была анонимка.

— Зато мы знаем. К нам пришла не анонимка.

Хладнокровная Гадюка похолодела и сказала:

— Я пока замещаю заведующую. Сейчас позвоню, она с утра в управлении, отчитывается о проведённой оптимизации.

— Оптимизации чего?

— Нагрузки и зарплаты педагогов… Я вас провожу в музыкальный зал. У нас в зале как раз проходит инновационное занятие по музыке: у всех детей планшеты и программы генерации музыки. Музыкальное занятие смотрят и слушают через наушники — каждый своё. Это субъектный подход.

Члены комиссии вошли в музыкальный зал. Их встретила гробовая тишина. Дети были погружены в планшеты, а Эфа Ивановна, почуяв неладное,

потеряла дар речи. За минуту до этого она бойко передавала свой инновационный опыт музыкального руководителя коридорной уборщице: Кобра Львовна велела переучить её на музрука. «Как раздать и собрать планшеты» — это стало главной компетенцией музрука в «Весёлом террариуме».

— Здравствуйте, Эфа Ивановна. Мы комиссия по музыкальному воспитанию. Я Пётр Иванович, председатель, а это мои коллеги с музыкальным образованием, эксперты по аттестации, а также наш юрист. Мы хотим задать вам несколько уточняющих вопросов в рамках музыкальных компетенций, требуемых законом.

— Вы играете на фортепиано?

— Конечно! Но у нас нет тут рояля. Его заведующая приказала убрать! А то бы я вам сыграла, что хотите!

— Тогда вот вам лист, нарисуйте тут кусок клавиатуры рояля.

Эфа Ивановна в замешательстве замерла.

— Знаю, что там белое и чёрное. Но в каком порядке — не помню. Волнуюсь просто.

— Я вам сама нарисовала клавиатуру. Покажите, где здесь клавиша фа-диез.

— Здесь нет однозначного ответа. Истина ведь многогранна.

— Вы знаете, что такое унисон?

— Это новация такая?

— Как правильно проводить с дошкольниками метро-ритмическое воспитание?

— Вначале метро, а потом ритмическое! Принцип от простого к сложному.

— Эфа Ивановна, зачем роялю педали?

— Чтоб туфли на шпильках удобно поставить. Наверно.

— У меня больше нет вопросов к специалисту.

— Эфа Ивановна, результаты проверки ваших профессиональных знаний будут отражены в заключении. Отдельно мы проверим документы, на основании которых вы были приняты на должность, и материалы вашей аттестации на высшую категорию.

— Но у меня пятьдесят баллов, двойное превышение! Ещё я прослушала вебинар «Современные подходы к созданию праздничного настроения средствами цифровой образовательной среды». Два академических часа!

— Вот именно это нас особенно заинтересовало.

Пока эксперты работали в музыкальном зале, юрист беседовал с сотрудниками. Хитрая Идрисовна крутилась возле него волчком.

— Я им давно говорила: неправильно тут всё устроено, не так надо музыкальное воспитание проводить.

— А вы музыкант?

— Нет, я воспитатель, но я работала тут музруком до Эфочки и знаю, как надо. И опыт у меня двадцать пять лет в саду.

— А как вы работали музруком без соответствующих компетенций? На каком основании совмещали такие разные должности?

— Ой, я точно не знаю, это Кобра Львовна меня попросила, я по дурости согласилась. Ну, мне пора в группу бежать.

К юристу подошла Е. Е. Любимая.

— Это я вам написала. И не анонимку. Моя фамилия Любимая. Три обращения — все подписала. Разборчиво.

— Слушаю вас.

— Наш музыкальный руководитель с образованием и стажем отправлена Коброй Львовной в лес к зайцам. Командировка называется «Инновационная деятельность в природной образовательной среде». Но это неправда. Она её просто выгнала. Светлана Петровна там работает без зарплаты.

— Как это — без зарплаты?

— Её тоже оптимизировали. Кобра Львовна сказала: денег на музыку в управлении нет. И оптимизировала нашу бесподобную Светлану Петровну. Дети так скучают, плачут, не поют и не смеются. У нас тут ужас настал.

— Разберёмся с вашим ужасом, — сказал, помрачнев, юрист.

Комиссия оставила заключение в кабинете заведующей, села и уехала.

Часть вторая. Роспотребнадзор

Тем временем Кобра Львовна вернулась из управления и засела в своём кабинете вместе с Гремучей змеёй — подкрепление прибыло. Обе выдохнули, когда машина с комиссией по музыкальному воспитанию отъехала.

Но неожиданно Кобра взвизгнула.

«РОСПОТРЕБНАДЗОР» — было написано на вновь подъехавшей машине.

— Господи Иисусе, — прошептала Кобра.

— Допрыгались, — сказала Гремучая змея.

— И ты допрыгалась, дорогуша, не только я!

В кабинет вошли две женщины с папками.

— Добрый день. Проверяем соблюдение санитарных требований к организации режима дня, питания и пребывания детей в дошкольном учреждении по сигналу от вашего сотрудника.

— Кто эта гадина? — прошипела Кобра Львовна.

— Пока мы шли по саду, заметили множество нарушений. Почему никто из детей не гуляет? Сейчас время обязательной прогулки.

— У нас территория личностного развития. Дети выбрали развитие и репетируют мероприятия.

— Почему в одной из групп не съеден завтрак?

— Не успели. Дети выбрали личностное развитие и духовную пищу. Репетируют мероприятия.

— Почему дети в помещении находятся в пальто и сапогах? Это нарушение гигиенических правил.

— Они заранее оделись, чтоб после репетиции быстро выйти на улицу. Скоро выйдут.

— Почему в ясельной группе дети ещё не спят? У них время дневного сна.

— Не успели пока. Перезаписывают флешмоб «Вальс на горшках» для конкурса на бренд сада. Сейчас лягут.

— Почему в расписании нет пункта «свободная игра»? Это нарушение режима дня для дошкольников.

— У нас инновационный подход: дети не играют, они думают и догадываются.

— Маргарита Львовна, по результатам проверки выявлены нарушения санитарно-эпидемиологических требований к условиям воспитания и обучения детей. Ответственность за такие нарушения предусмотрена статьёй 6.7 КоАП РФ. Будут оформлены соответствующие материалы и выдано

предписание об устранении нарушений. Информация также будет направлена учредителю.

— А меня уволят? — спросила Кобра Львовна.

— Вопрос о вашей должности будет решать учредитель.

— А нельзя сначала устранить нарушения, а потом сообщить учредителю?

— Нет.

— А если мы примем локальный акт, что нарушений не было?

— Это не изменит результатов проверки.

Кобра Львовна впервые за много лет обнаружила, что локальный акт действует не на всех.

Комиссия Роспотребнадзора села в машину и уехала.

Часть третья. ГИТ. Апокалипсис

Кобра уже боялась подойти к окну, но это её не спасло. В кабинет вошли трое и представились:

— Комиссия Государственной инспекции труда. Мы получили жалобу вашего сотрудника на нарушения в оплате труда, распределении нагрузки и графике отпусков. Можно посмотреть ваши локальные акты и приказы? На каком основании зарплата воспитателю группы «Звёздочки» выплачена не полностью?

— Оптимизация у нас. По приказу бухгалтерии УО.

— А мне 56 дней отпуска не хотят платить за работу с детьми с ОВЗ. Тоже говорят: оптимизация.

Дверь открылась, и толпа сотрудников детского сада заполнила кабинет Кобры Львовны.

— А мне сказали, что отпуск теперь оплачивают частично: нет денег в УО.

— Неправда! — взвизгнула главбух. — Я такого не говорила.

— А мне…

— А мне…

— А мне…

— Сколько у вас сотрудников в учреждении? — спросил председатель комиссии.

— Тридцать пять, — прошелестела Кобра.

— Вызывай подкрепление. Пусть весь отдел выезжает, нам тут на месяц работы хватит.

Мимо проходила Изюмовна с булочками и, глянув на стол, заваленный папками, сказала:

— Допрыгались…

📌 Все герои повести вымышленные. События — иногда.

Глава двадцать пятая. Правда так было

Эфу Ивановну через три дня уволили «по несоответствию», и в музыкальном зале наступила звенящая тишина, накрывшая всех.

Страшней всего было то, что здесь теперь не пели и не смеялись дети. Не смеялись они нигде.

Но сотрудники интуитивно потянулись в музыкальный зал — здесь всегда было тепло и приветливо.

— Эх, если бы вернуть, как было раньше: собирались тут, смеялись, отмечали дни рождения, просто заходили поболтать!

— А помнишь, как на Новый год пришёл наш дворник в костюме Деда Мороза и всех нас неожиданно поздравил?

— И Маргарита Львовна не издевалась над нами, как теперь. Она была Мама Марго. И Коброй её никто не называл.

— А у нас в группе родители собирались в пятницу вечером. Тогда можно было.

— Да, точно! Дети носились по коридорам, и никто их не одёргивал. И играли во что хотели.

— А помните, как Светлана Петровна тут играла, а мы слушали даже в коридоре? Идёшь на кухню за обедом — и музыка на весь коридор, дети поют звонко-звонко.

— Ведь правда же было так у нас! Было!

Новая сотрудница, которая ничего этого не застала, тихо спросила:

— Неужели так правда было?

— Было, — сказала Изюмовна. — Правда было. Но давно. Пойду-ка я вам булочек принесу, остались от полдника.

Она принесла несколько булочек. Педагоги разломили их, чтоб всем хватило, и вокруг разлился ванильный запах.

В зал заскочил Василёк из соседней группы:

— А мне можно булочку?

— Мне!

— Мне!

— А мне?

— А раньше мы… — только заикнулась воспитательница и сразу замолчала.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Голоса музыкальных руководителей

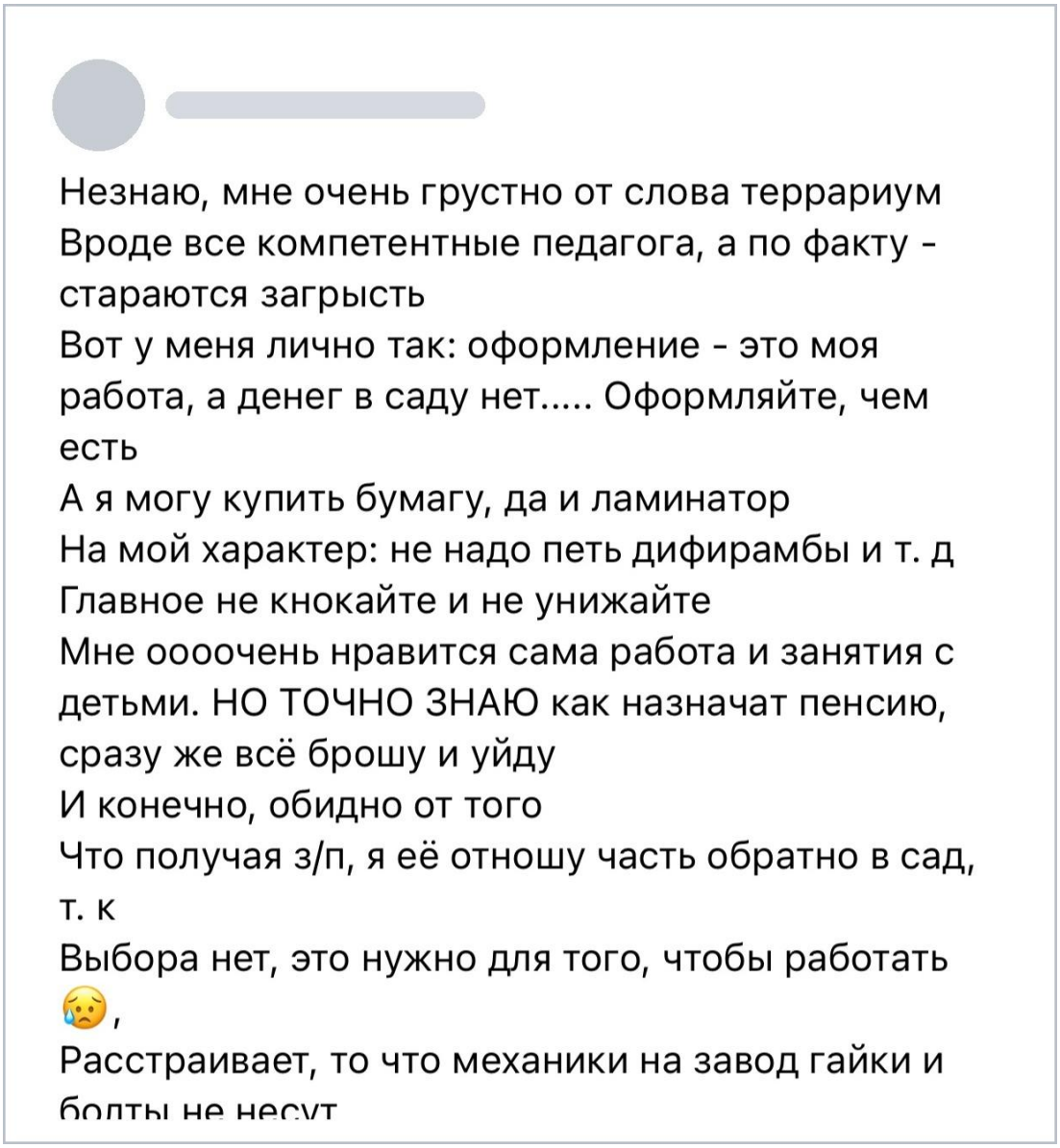
В первой части Кобра говорит.
Во второй — говорят те, кого Кобра не слушала.

Подлинные сообщения музыкальных руководителей детских садов из профессиональных сообществ. Орфография и пунктуация авторов сохранены. Имена, лица, номера учреждений и другие сведения, по которым можно узнать человека или сад, скрыты.

Все персонажи вымышлены. Свидетельства — нет.

Введение

Как «Зайчик» стал «Весёлым террариумом»

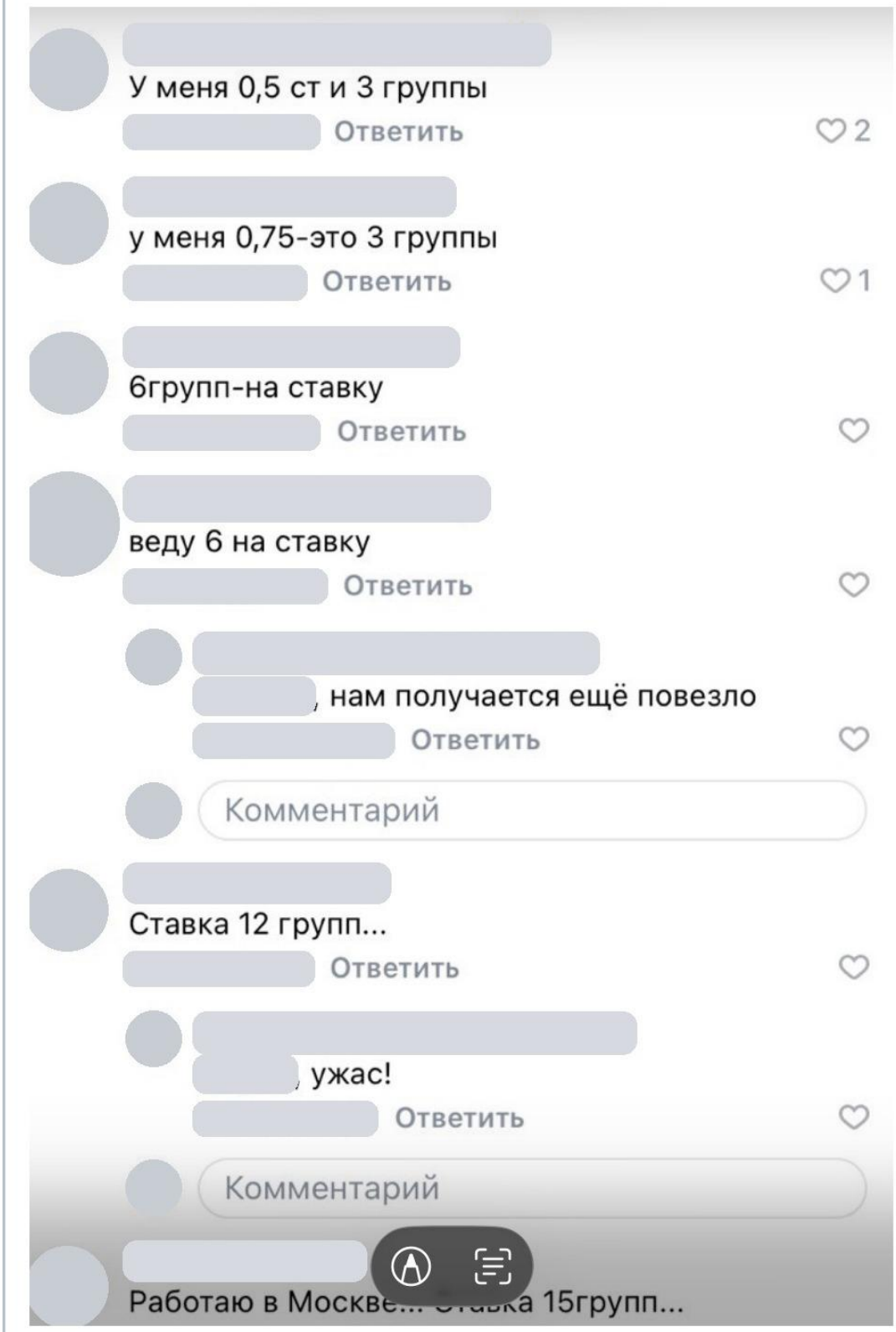

Да все проще сейчас делается! Можно вообще никому не поручать работу и не заставлять делать ее. Например, стирку и ремонт костюмов, штор и покрывал. Нет такого человека в штате комплекса!
Никто не должен. Всех сократили, стиральные машины из садов вывезли. С аутсорсингом заключили договор только на стирку постельного белья и полотенец. «Такой договор нам спустили сверху» - вот и весь сказ.
А уж вы как хотите держите в чистоте весь этот мягкий инвентарь. Нам до этого нет никакого дела. Мы типа не знаем и не догадываемся о проблеме, и знать не хотим.

Глава первая

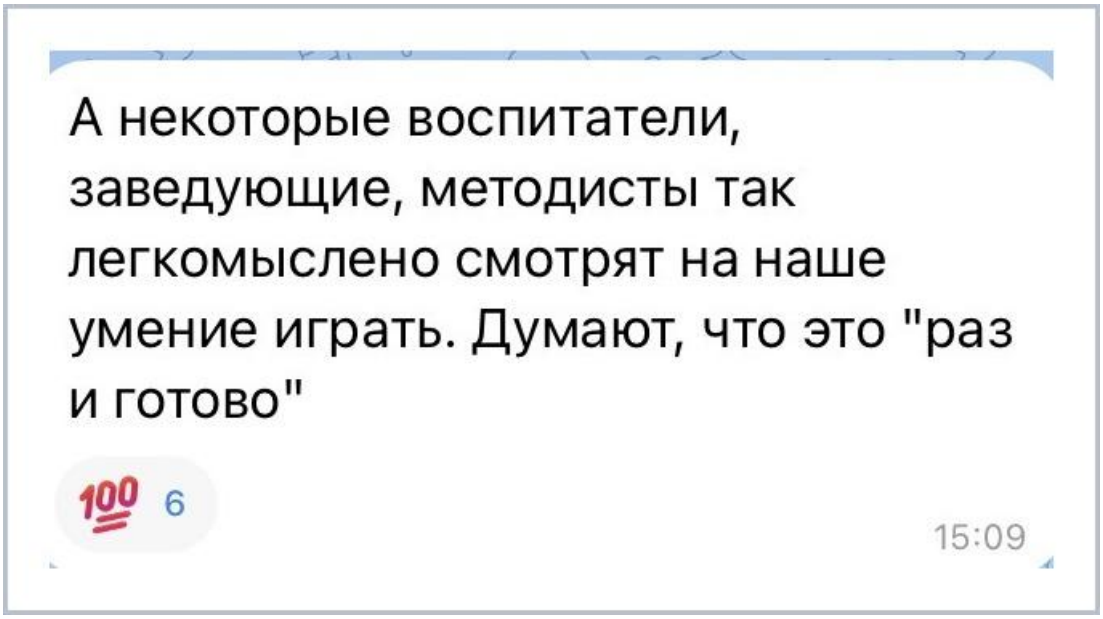
Создание условий

Музыкальные педагоги с хорошим образованием никуда не делись. Они сбежали от крепостных условий работы, невежественных заведующих и профнепригодных воспитателей.
Если музыканта посылают у курицы спрашивать, почему ей Моцарт не нравится, то куда делся музыкант? Правильно, уволился.

У меня 0,5 ст и 3 группы
Ответить
2
у меня 0,75-это 3 группы
Ответить
1
6групп-на ставку
Ответить
веду 6 на ставку
Ответить
, нам получается ещё повезло
Ответить
Комментарий
Ставка 12 групп...
Ответить
, ужас!
Ответить
Комментарий
Работаю в Москве... Ставка 15групп...

босс [redacted] передавал им свой пионерсеий опыт. Но они решили еще дальше пойти: обосновали 12 групп на ставку тем, что перевели в учителей. 😄 Большое решение больших начальников. Круговая порука была в действии,

[redacted] я из Сургута, да вернули на ставку 4 группы, причём это произошло буквально очень быстро, как только пришло письмо из Москвы, возможно прошла проверка, но мы не в курсе, как то странно всё для нас, годами не могли сдвинуть эту бетонную стену.Но когда они получили ответ, что не имели полномочий менять должность, а это уже уголовная статья, только тогда сдались.

Глава третья

Репетиция детства

[redacted] очень даже могут. У моего племянника в соседнем саду были такие. Группу приводили в зал, туда же приходил совет в лице старшего воспитателя и(внезапно) инструктора по физкультуре, и начинался ад. Детей дрессировали по несколько часов, а потом ещё на группе воспитатели с детьми репетировали. И это не бред, а реальность, услышанная от первых лиц , тех, кто это видел. Страшная реальность . С которой было очень сложно бороться, а потому никто и не лез. А да, племянник в итоге отказался идти на выпускной. Сказал, что устал от репетиций и боится старшего воспитателя, потому что она орёт.
Вот так. Хотелось бы, чтоб это было неправдой, но увы.

, детей так замуштровали разными репетициями, что родители стали забирать по этой причина детей из садов. Слышали про такое? Не гуляют, не играют, всетвремя баллы саду зарабатывают.
Нет в детском саду репетиций в режиме дня. Есть только два музыкальных занятия. Все делается на них.

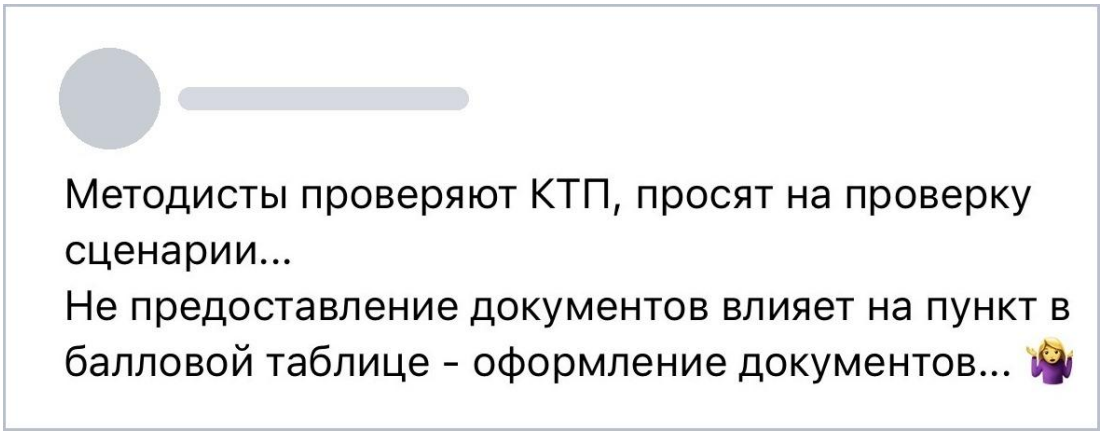
Мы как раз таки ребёнка забрали из-за вечных репетиций и отсутствия прогулок

Какой ужас! Музыкальных руководителей в прямом смысле загнали в угол! Мы должны осуществлять хотелки начальства. Им подавай зрелища и чтобы было супер шоу! И мы постоянно репетируем с детьми чтобы осуществлять эти хотелки. И если ребенка спросить чем бы ты занялся ? Поиграл бы или пошел репетировать? Он однозначно ответит Поиграл! Получается что репетиции изнуряют детскую психику...

У ребенка выпускной и репетиции делают такие, что ребенок жалуется что устает. Длительность репетиции без перерыва может быть до трех часов.
Пытаюсь найти нормы по времени и не нахожу.

Глава четвёртая
Пятница — день Стимулирующего Балла

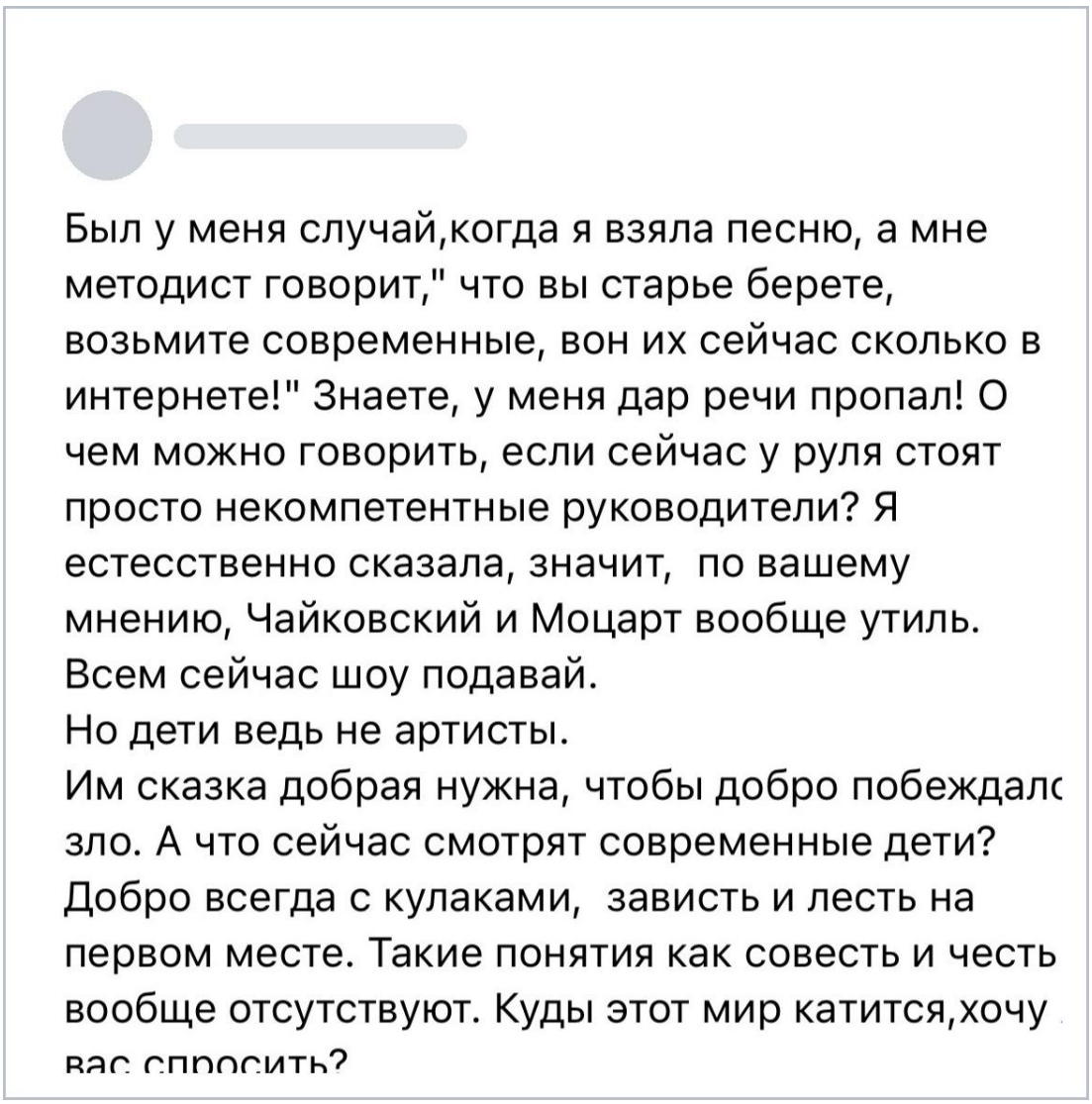

Глава пятая

Репетиция Балагана

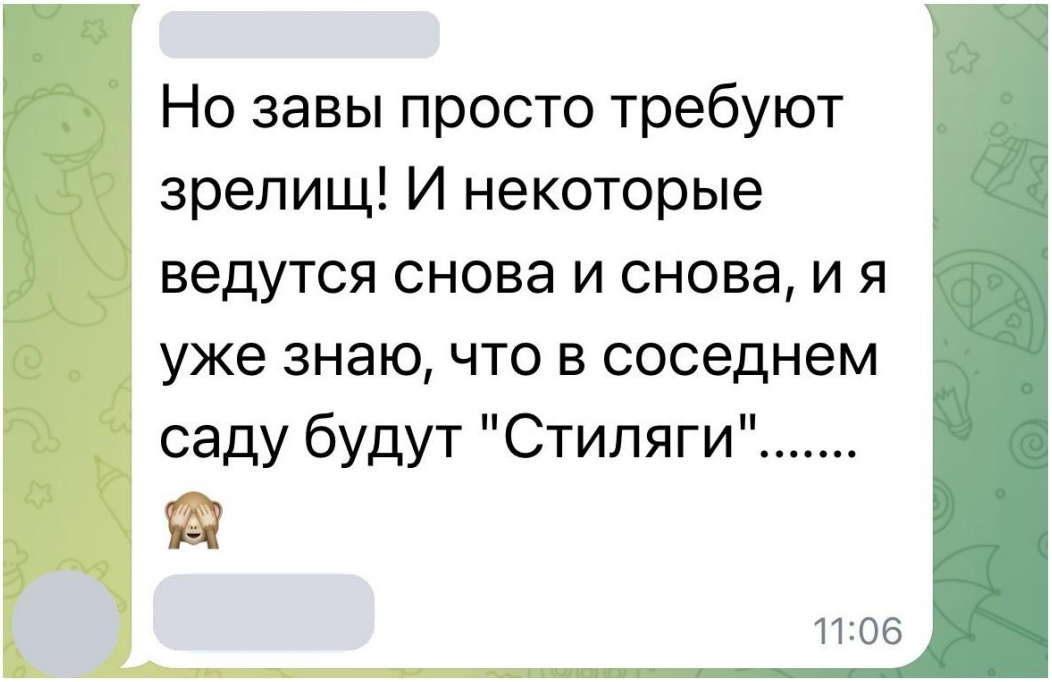
, у нас руководство выразилось что " Это старьё уже никому не интересно "
"Песни моего детства"
Хотят по живее, интереснее, шоу

Был у меня случай,когда я взяла песню, а мне методист говорит," что вы старье берете, возьмите современные, вон их сейчас сколько в интернете!" Знаете, у меня дар речи пропал! О чем можно говорить, если сейчас у руля стоят просто некомпетентные руководители? Я естественно сказала, значит, по вашему мнению, Чайковский и Моцарт вообще утиль. Всем сейчас шоу подавай.
Но дети ведь не артисты.
Им сказка добрая нужна, чтобы добро побеждало зло. А что сейчас смотрят современные дети? Добро всегда с кулаками, зависть и лесть на первом месте. Такие понятия как совесть и честь вообще отсутствуют. Куды этот мир катится,хочу вас спросить?

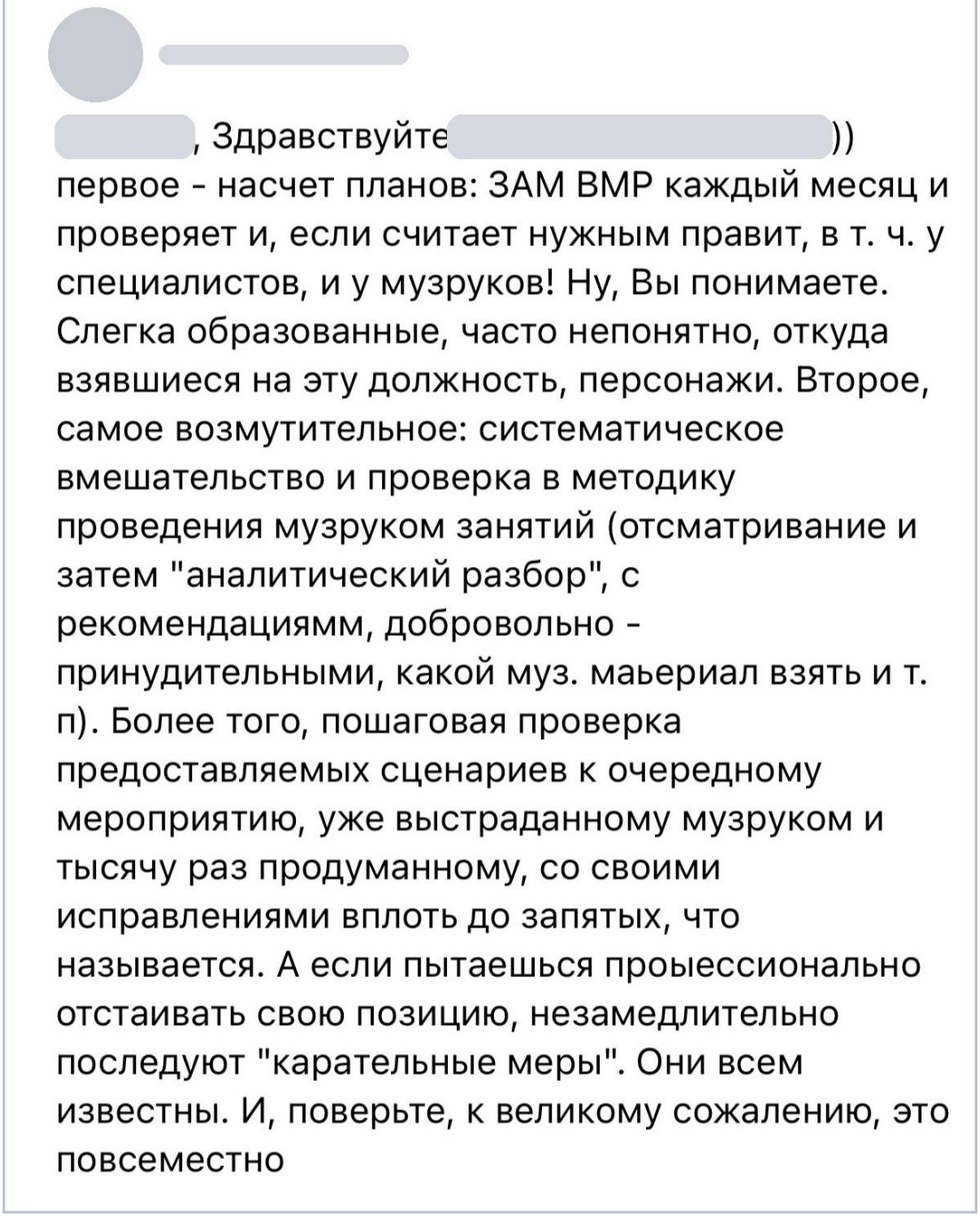
утренники. Руководство и воспитатели уверены, что если мы в течении занятия распеваемся, слушаем музыку, выполняем элементы музыкально ритмических движений и не ставим танец, работаем над ритмом и развитием восприятия средств музыкальной выразительности, то мы занимаемся ерундой. Т.к. для них это как китайская грамота. А вот если фонограмму погромче да дрессировать поактивнее, по импульсивнее, то это то самое)) Я уже здесь писала, что когда музыкальный руководитель пляшет рядом с колонкой на утреннике и не за инструментом, то это современный педагог и он молодец. А когда музыкальный руководитель за иструментом , то это прошлый век.

Кошмар! Это как я пошла устраиваться в частный детский сад, и директор, женщина 55+, сказала: "Нам нужны яркие праздники, родители же платят!" И для примера мне показали танец где мальчик в паре с девочкой держит её ногу и как будто бы играет на гитаре. И всё это под соответствующую музыку. Я сказала:"Не, я такое даже за оч большие деньги делать не могу"

Посмотрите на детей🤦‍♀️ Здесь погружен в музыку только один человек - педагог! Вдохновенно дирижирует детьми, которые хотят уйти отсюда поскорее гулять и играть.
Почему? Замучили репетициями перед съемкой видео! Два мальчика в центре в полном стрессе, сидеть уже не могут, но педагог доводит начатое до конца...

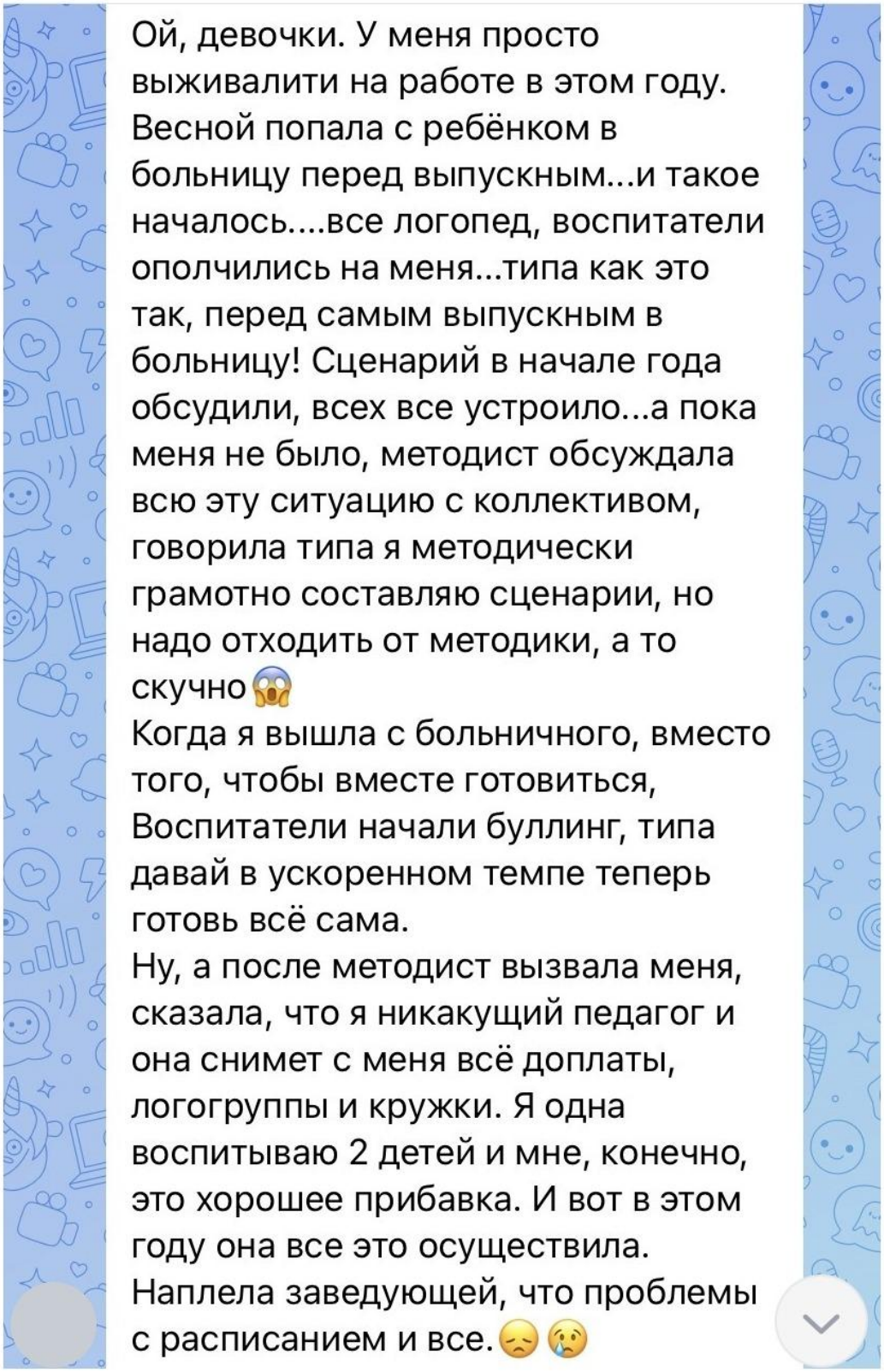
Глава шестая
Проверка сценариев

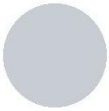
, Здравствуйте))
первое - насчет планов: ЗАМ ВМР каждый месяц и проверяет и, если считает нужным правит, в т. ч. у специалистов, и у музруков! Ну, Вы понимаете. Слегка образованные, часто непонятно, откуда взявшиеся на эту должность, персонажи. Второе, самое возмутительное: систематическое вмешательство и проверка в методику проведения музруком занятий (отсматривание и затем "аналитический разбор", с рекомендациямм, добровольно - принудительными, какой муз. маьериал взять и т. п). Более того, пошаговая проверка предоставляемых сценариев к очередному мероприятию, уже выстраданному музруком и тысячу раз продуманному, со своими исправлениями вплоть до запятых, что называется. А если пытаешься проыессионально отстаивать свою позицию, незамедлительно последуют "карательные меры". Они всем известны. И, поверьте, к великому сожалению, это повсеместно

сначала она меня всячески унижает, оскорбляет, выставляет мою работу никчёмной перед всеми, говорит, что я не достойна хорошего заработка, потом утверждает, что зарплата мне прописывается на усмотрение директора школы. Я писала письмо-обращение к финансисту, где указала законы, на основании их они должны были платить мне именно по той нагрузке, по которой я работаю. После такого обращения отношение ко мне со стороны старшего воспитателя ухудшилось в разы. Предложение с её стороны о том, чтобы я положила заявление на увольнение ей на стол было почти каждый день. Усилился контроль: сценарии, песни и танцы, которые я предоставляла к праздникам, совершенно не принимались и так далее.

Глава восьмая
На ковёр к Кобре

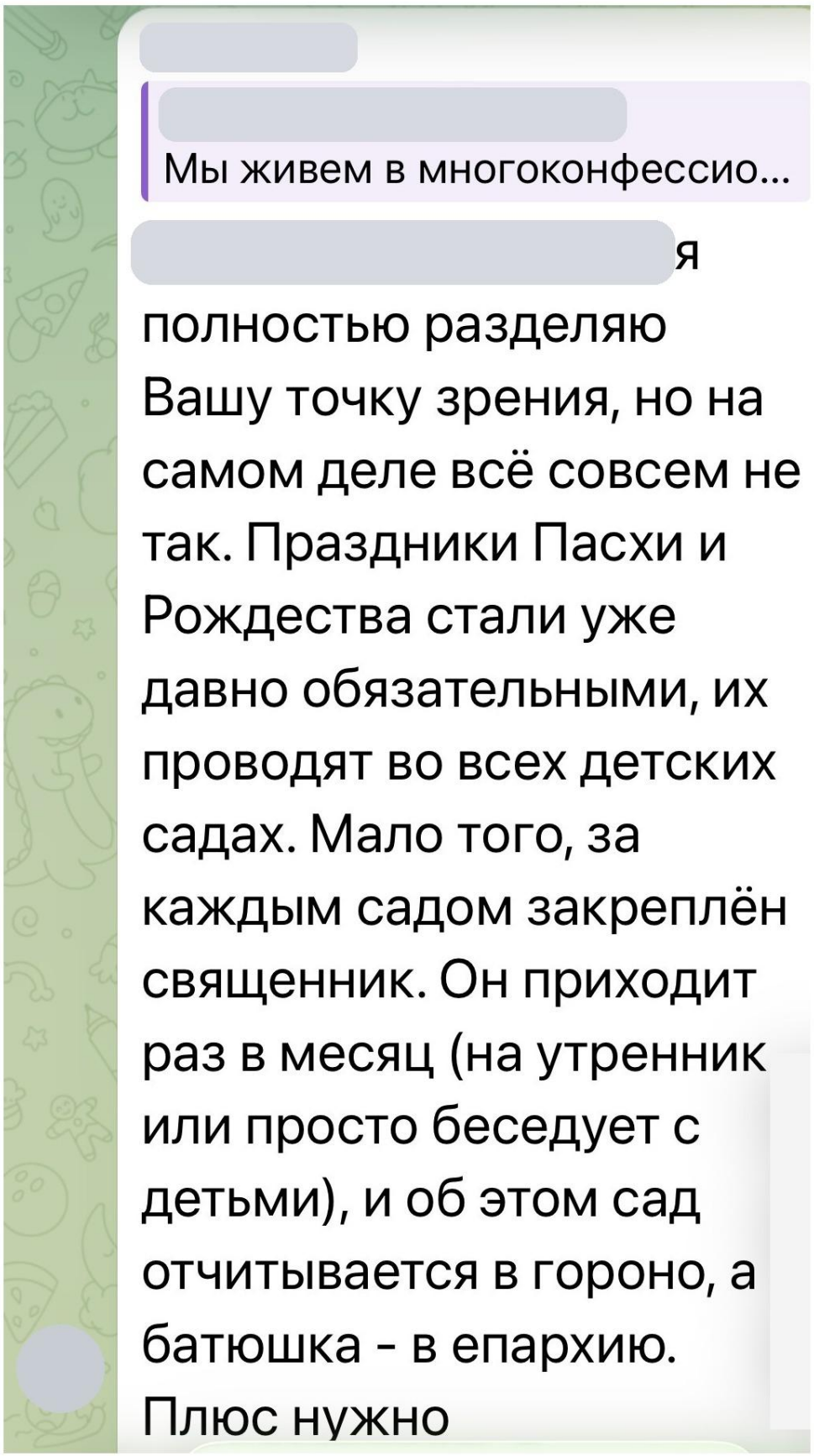

А вот у моей коллеги было еще интереснее. Заведующая в прошлом музыкальный руководитель, человек настроения. Могла во время праздника встать, и при родителях сказать, что музыкальный руководитель не правильную ноту нажала, или бывало, если ей не нравилось украшение в зале, могла все сорвать и заставить переделывать. В итоге у неё текучка страшная, и сейчас нет музыкального руководителя, и как-то больше года никто у неё не задерживается.

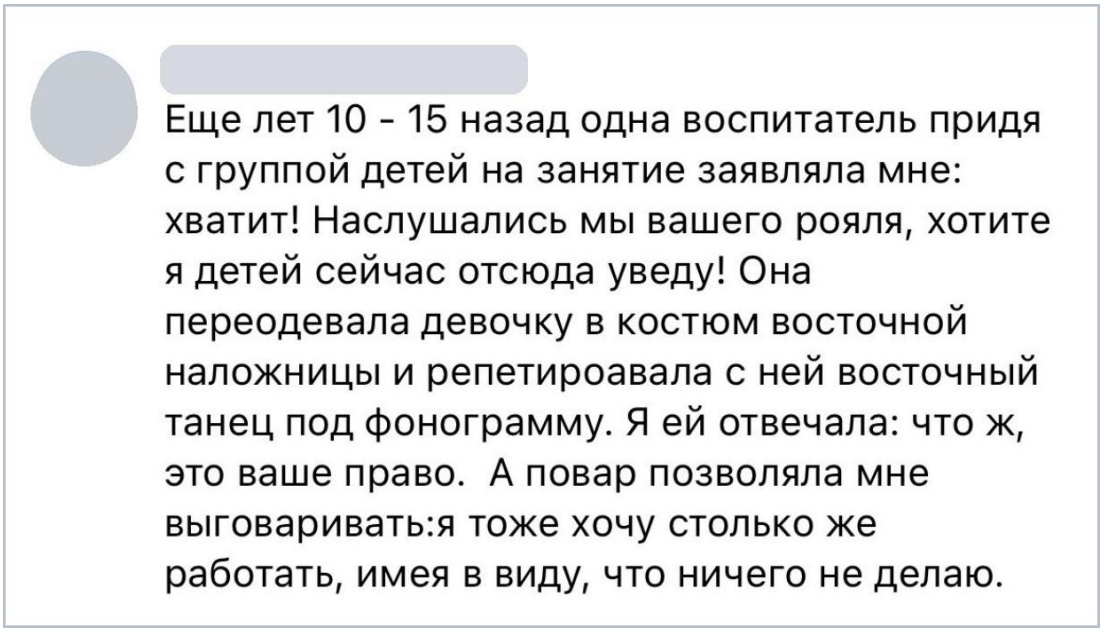

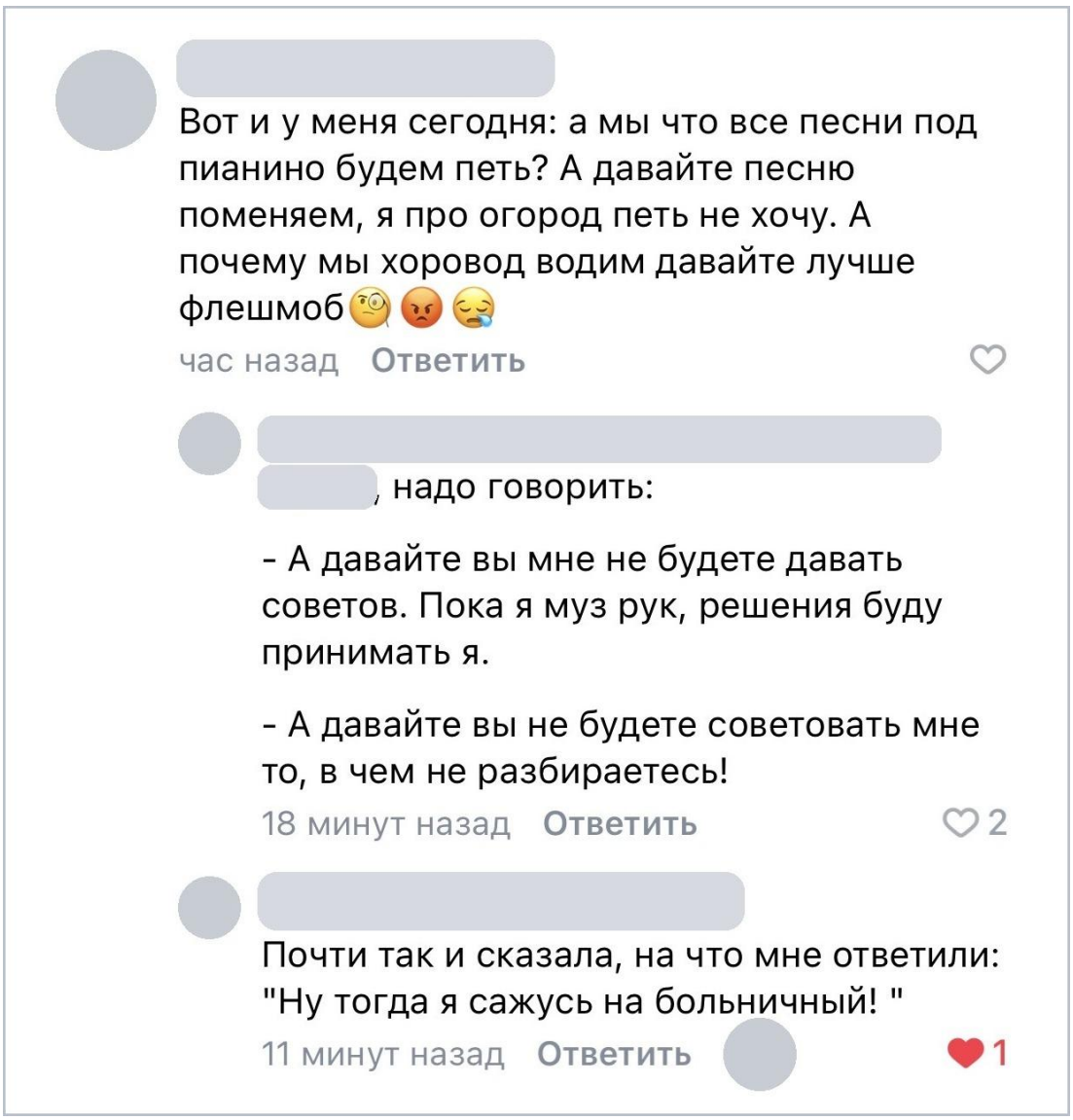
Да, я попробовала отказаться от субботника этой весной. Ответ заведующей: ну я же вам столько иду на уступки, отпускаю вас, когда вам надо к врачу и т.д. Воспитатели будут задавать вопросы: а почему наш музыкальный руководитель не ходит на субботник, а мы ходим?.. Ну и всё в таком духе.

Глава девятая
Рождественская Занозонька

Мы живем в многоконфессио...
я полностью разделяю Вашу точку зрения, но на самом деле всё совсем не так. Праздники Пасхи и Рождества стали уже давно обязательными, их проводят во всех детских садах. Мало того, за каждым садом закреплён священник. Он приходит раз в месяц (на утренник или просто беседует с детьми), и об этом сад отчитывается в гороно, а батюшка - в епархию. Плюс нужно

Глава десятая
«Идрисовна»

Вот и у меня сегодня: а мы что все песни под пианино будем петь? А давайте песню поменяем, я про огород петь не хочу. А почему мы хоровод водим давайте лучше флешмоб
час назад Ответить
, надо говорить:
- А давайте вы мне не будете давать советов. Пока я муз рук, решения буду принимать я.
- А давайте вы не будете советовать мне то, в чем не разбираетесь!
18 минут назад Ответить
2
Почти так и сказала, на что мне ответили: "Ну тогда я сажусь на больничный! "
11 минут назад Ответить
1

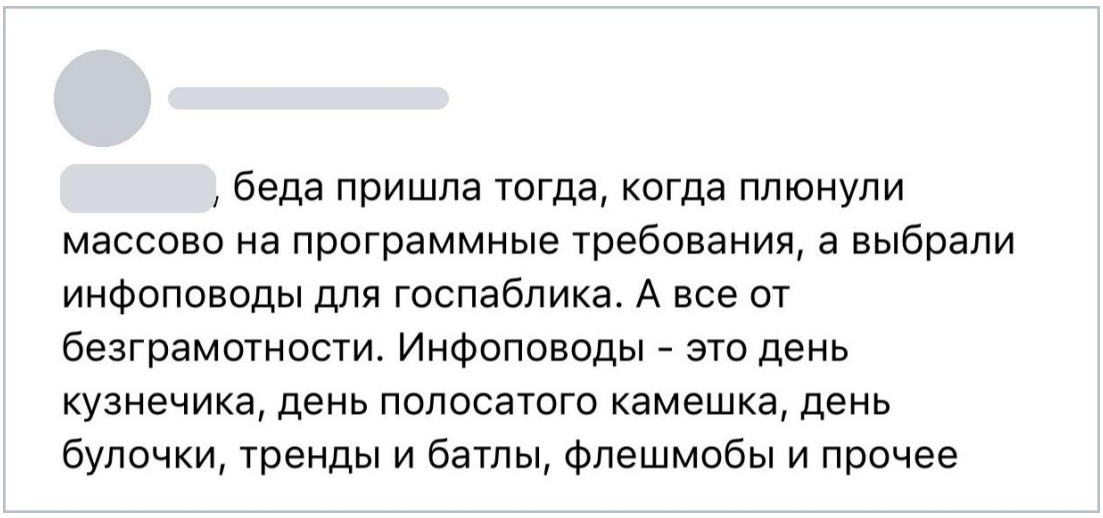
Глава одиннадцатая

На её месте

Реальность обрубает всё светлое чистое и простое. Когда обсуждали сценарий, я предлагала спеть песню о Родине под фортепиано, а на проигрыше сыграть на металлофонах было бы очень трогательно и задушевно, но мне на это начальство сказали, мол это не праздник Родины не надо нам такое. Зато заставили учить с детьми совсем не детскую песню «в землянке»...😓😱🤦‍♀️
На репетициях дети передёрганные, в глазах пустота и отчаяние, перестроение со штендерами и это все делают дети, ещё и указание мне, мол сделайте так, чтобы когда ребёнок читает стих о блокаде Ленинграда, чтобы он выдавил из себя слезу и натурально заплакал.🤦‍♀️
Слов нет...
Зато у всех накрахмалены и выглажены костюмы, которые специально закупались для такого праздника.
Что я тут могу сделать, когда слова совсем не помогают и на программу всем, кроме меня фиолетово?
Уволиться только...😓

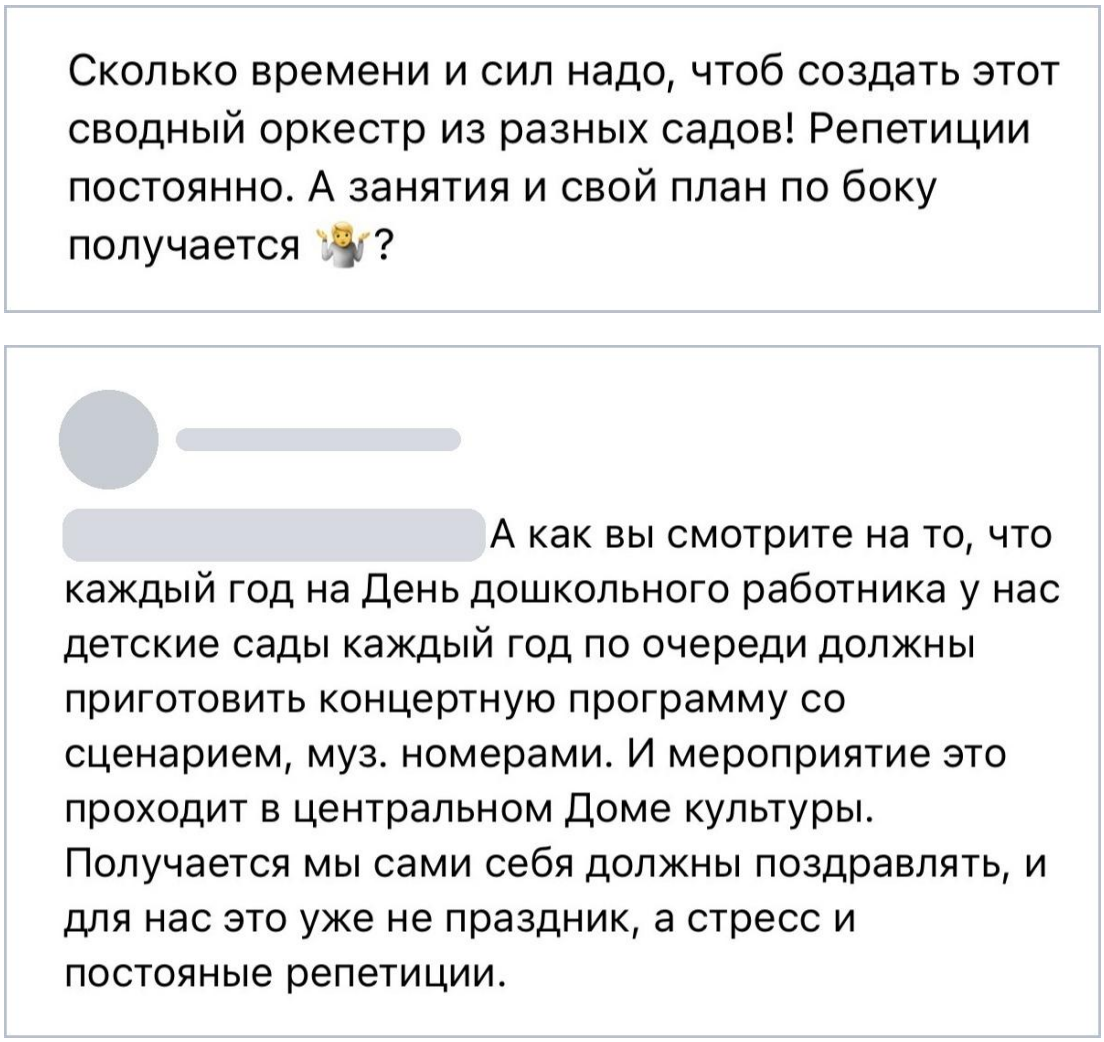
Это не мы бежим, это "нами бегут". Девочки нас не слышат. Этот хаос мероприятий не мы создаём. У нас вообще город решил что все городские мероприятия должны обеспечиваться детьми и педагогами детских садов и других образовательных организаций города. В год я должна предоставить детские номера на концерты города: 1. День учителя; 2. День города; ; 4. Конкурс 5. Конкурс 6. Конкурс 7. День защитника Отечества; 8. День подводника. 9. Масленица; 10. День Победы. 10. Последний звонок - городской концерт 1 раз в 2 года. 11. Детская городская Олимпиада -1 раз в 2 года полностью всё представление. Выбираемся как можем. То взрослые что-нибудь покажут. Это очень тяжело и детям, и педагогам. Но город решил что так должно быть. Что детки такие хорошенькие. Приходит приказ сверху и мы расписываемся что предупреждены и обязаны реагировать.

, Праздники планируют каждый день- и детям не в радость и педагогам нагрузка большая. На износ все лето . Музыкальные занятия на улице- только под фонограмму? Группы объединяют - по 35-40 детей. Как на улице провести муз занятия?

, беда пришла тогда, когда плюнули массово на программные требования, а выбрали инфоповоды для госпаблика. А все от безграмотности. Инфоповоды - это день кузнечика, день полосатого камешка, день булочки, тренды и батлы, флешмобы и прочее

Глава двенадцатая

Ужас-ужас

Глава тринадцатая

Локальный акт

На нас проводят эксперименты. Вводят разные рекомендации сверху, например сократить того или чего... Коллективы учреждений промолчали, неважно, города, села.... Прошла успешно рекомендация? Конечно, все промолчали, никаких жалоб, заявлений коллективных, обращений, тогда вводят на местах власти уже Положение или так и оставляют: "Рекомендовано", спускают вниз и Вуа-ля: сокращаем и т. д. Нет никаких законов Президента на сокращения педагогов, увеличение количества детей в группах... Это местечковые "закончики" на местах. Плюс к этому- родители очень рады, никаких жалоб от них. На выпускном рыдали от счастья и восторга от организации управления ДОУ, сколько было сказано хвалебных од ими заведующей, директору, старшей..Как так? Родители не замечают разбитых тратуарных дорожек к корпусу, отсутствие травы на площадках, грязные лестничные проёмы и грязные, замызганные шторы в муз. зале..Родители не видят этого? Со всеобщего молчания, страха, равнодушия, лизоблюдства вершится этот бардак в ДОУ и в стране. Мы сами позволили и позволяем с нами так поступать. Нельзя, категорически нельзя молчать. Нужно объединяться всем, защищать профессию и себя в ней, детей, нам доверенных.

Но федеральная норма должна быть устроена так, чтоб за нее не приходилось биться самому, выходя на открытый конфликт с руководством. Чтоб
зубами не выгрызать. Федеральная норма- это защита, гарантия государства.
А у нас что?
Повод ее переписать через ЛНА

А я всегда знала, что главная проблема образования- невежественное и некомпетентное управление. Тетки от сохи пришли и руководят, а их даже на пушечный выстрел нельзя подпускать к образованию. От них бегут умные и образованные, они берут взамен послушных и убогих - себе под стать. Зав. садом стала врагом коллектива, делает, что скажут сверху, выламывает руки педагогам. Их всех надо менять.

Глава пятнадцатая
Высшая категория

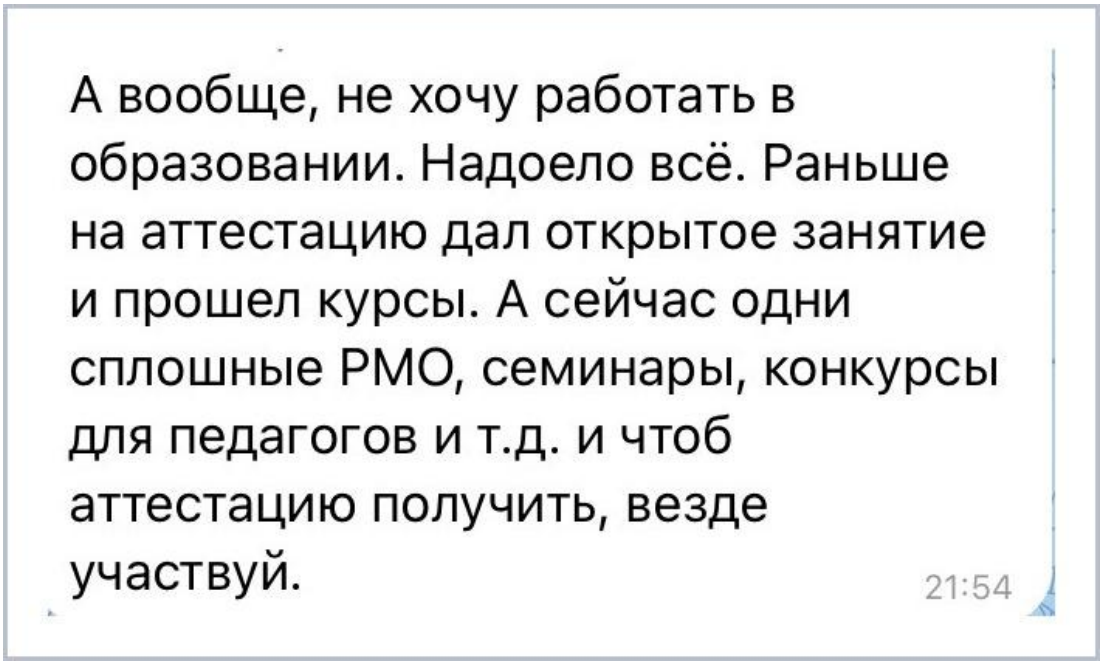
Интересная мысль [redacted] - а как быть с присвоением категорий кнопочникам без муз. образования??
Хороший вопрос. Государство создает головоломки одну за другой.
Квалификации нет, но ее повышают, аттестации на соответствиие нет, но на категорию есть.
Зазеркалье!
Я бы ввела для кнопочников по аттестации «неполное соответствие» и навсегда неиграющих оставила на ней.
Сами убегут. И хорошо👍!

[redacted], да я знаю стажистов, которые теперь проходят только "на соответствие..."
Потому что отказались от гонки конкурсной.
Плюс должны быть статьи на разных уровнях...
(ну не всем же описывать свой рутинный опыт или то, что уже давно рассказано).
Баллов по аттестации не хватает.
Поэтому - тихо мирно
.. С доплатой до МРОТ

, я, когда была молодая, не боялась. А сейчас уже нервная система на пределе. Боюсь очень. Я считаю, что стажистам должны сохранять категории без подтверждения. У меня в городе много коллег со стажем, как у меня, 25 лет и более. Не хотят подтверждаться. Работают без категории, когда она заканчивается. Сил нет уже и желания на аттестацию. А молодёжь не идёт в профессию. У нас в городе жуткая нехватка всех педагогов. Вот и работают стажисты с окладом 8600😭😭😭, как у начинающих.

При аттестации требуют диагностику за 5 лет каждой группы и сводные данные графически
🤷‍♀️
Спорить бесполезно

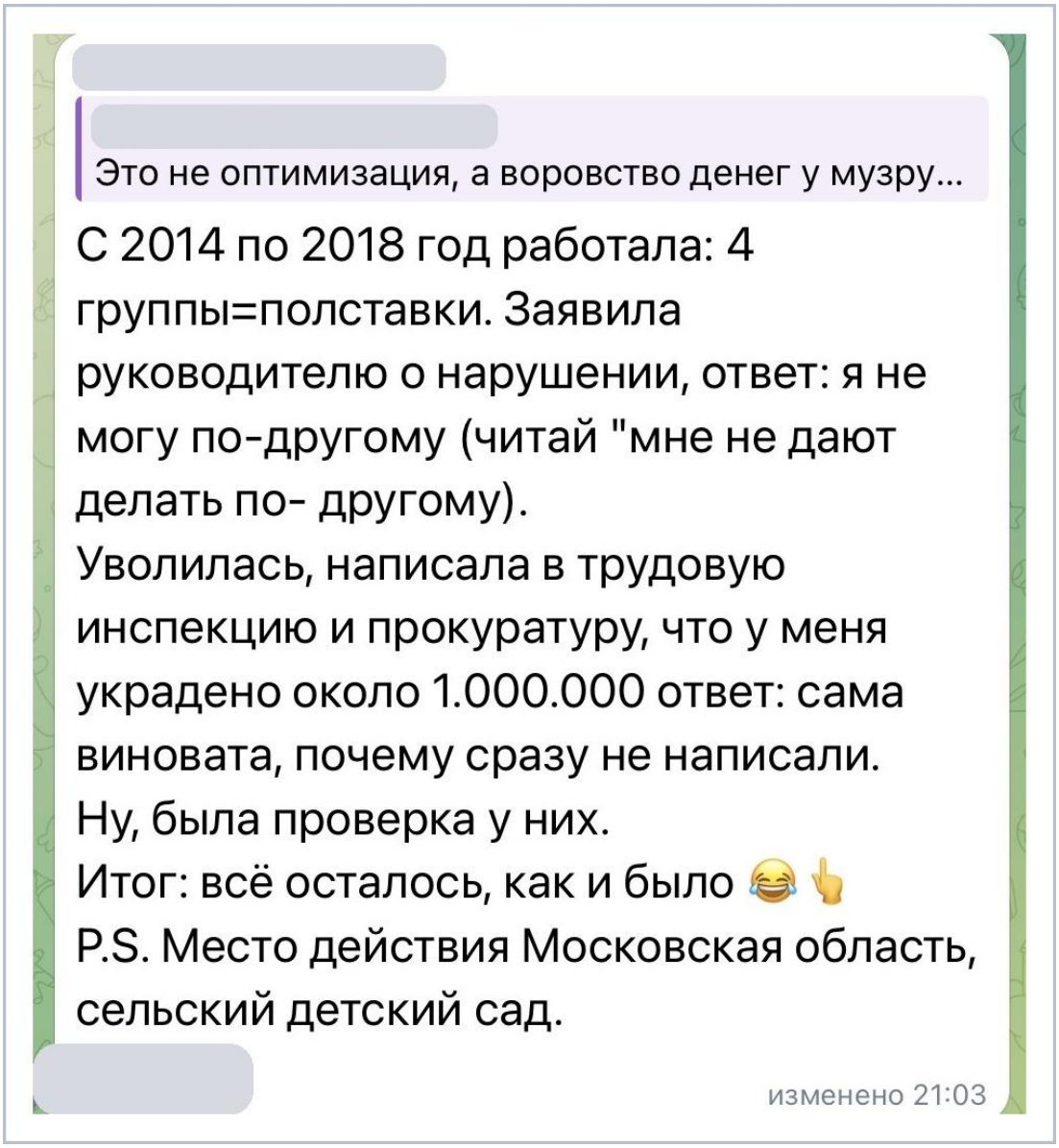
Я защищалась в 2020 осенью- было вообще ужас, менялись критерии аттестации
Подготовьте документы по старой, потом решили - новый - все переделала
А потом , когда стали возмущаться- вернули старое
Кошмар!!!

Я за живой звук. Сейчас музруководители сочиняют песни и продают. Но большинство песен не для детсада. Многие покупают минусовки. Зачем? Аккомпонируйте детям на инструменте. Не зря программа вернулась. Мы по ней работали в 80-х годах. Там песни для детей, для всех возрастов. Можно, конечно, менять некоторые, особенно к праздникам. Большинство музруководителей учат с детьми песни не по возрасту. Поэтому, многие не чисто интонируют. К танцам, я считаю, можно включать запись. Песни, игры играть на инструменте. У меня, например в саду, цифровое пианино. Когда приходим на методобьединение, ещё ни разу не слышала игру на инструменте. Только записи. Если честно, большинство и играть то не умеют. По крайней мере, у нас в городе.

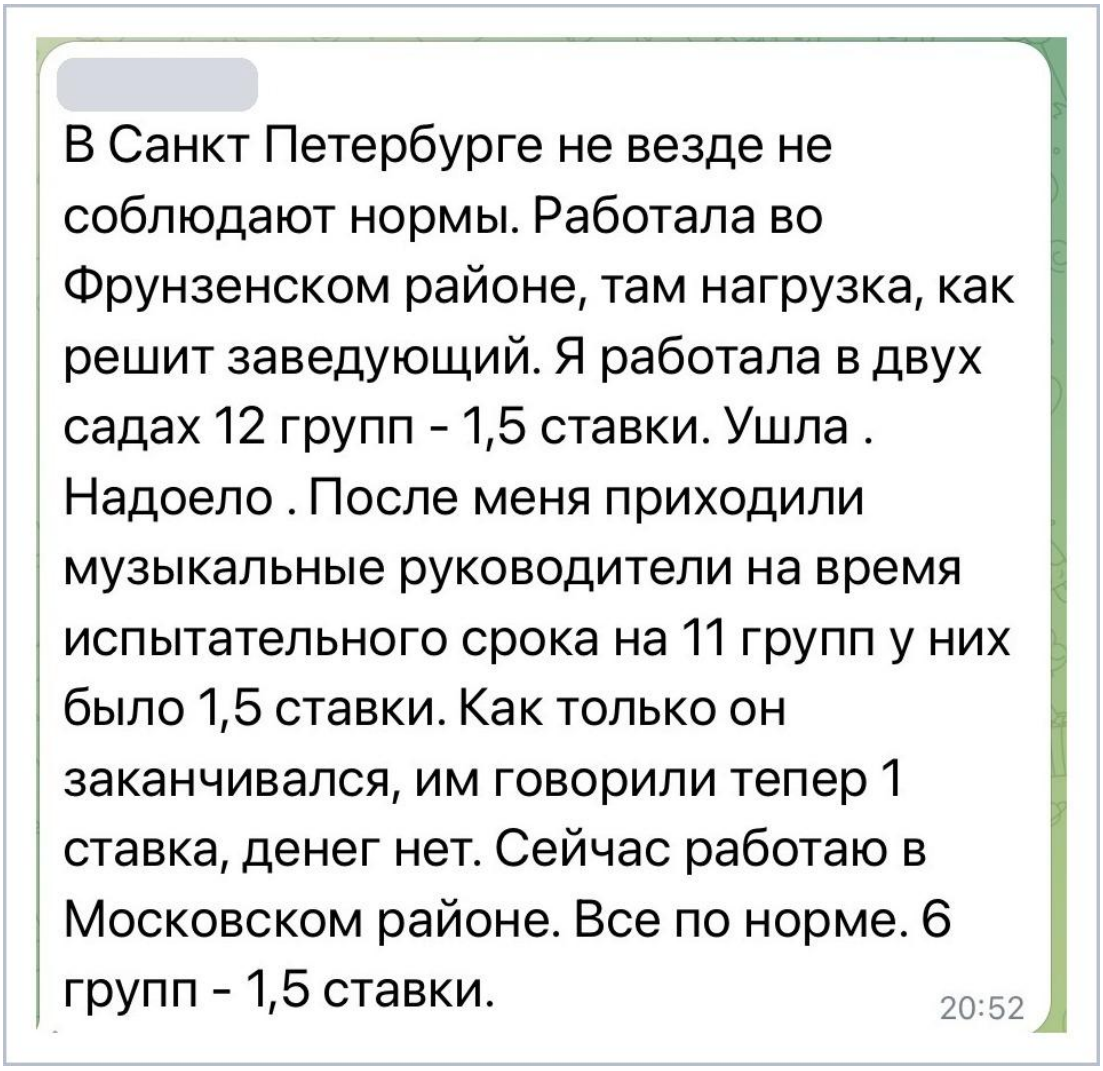
Глава шестнадцатая

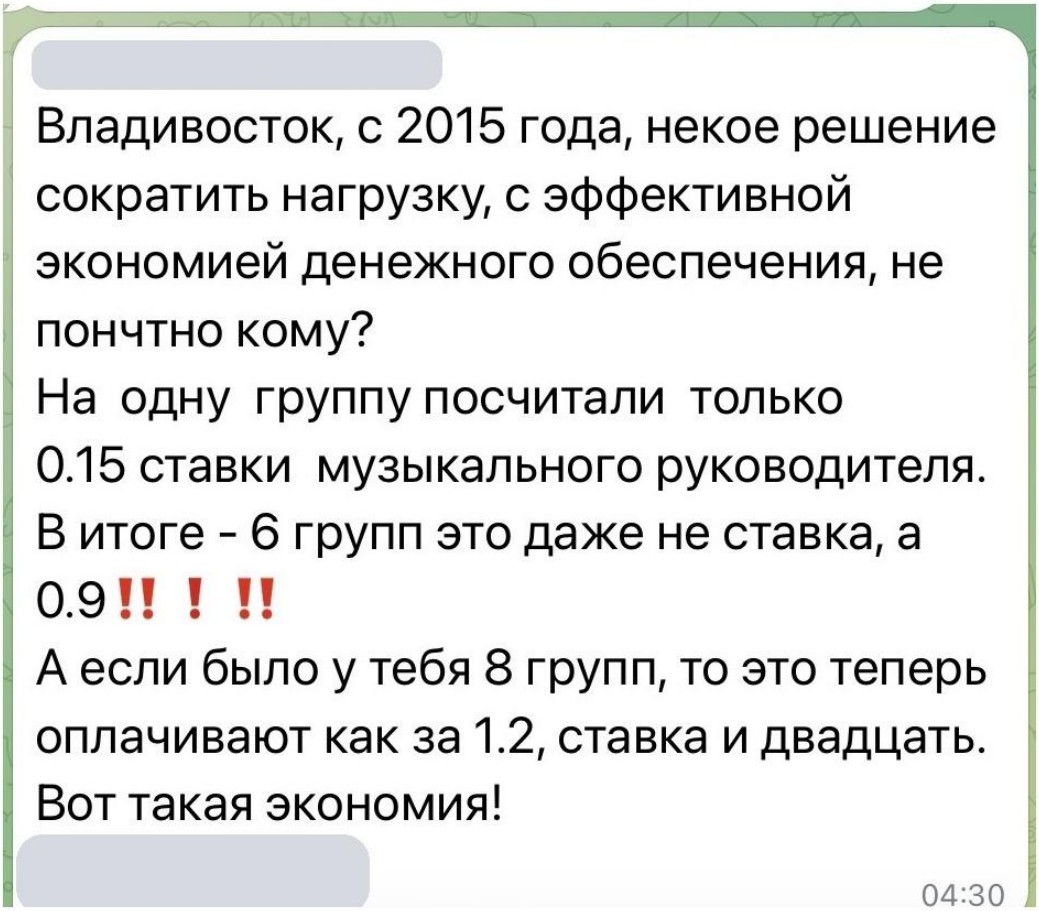
Анонимка

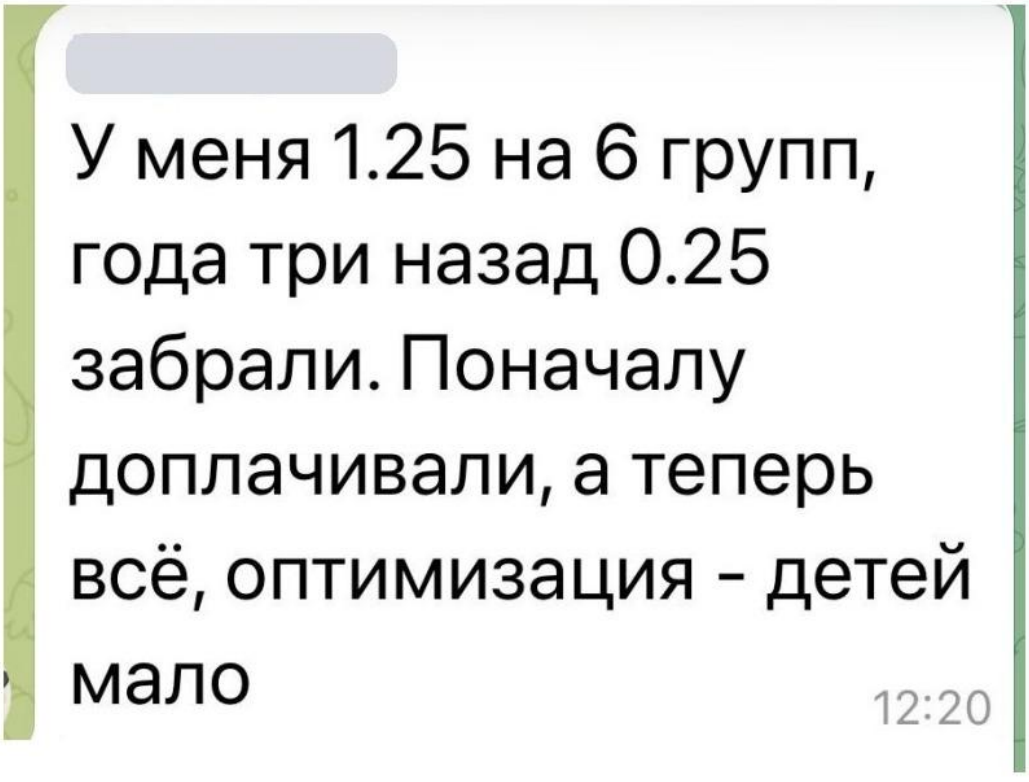

Глава девятнадцатая

С миру по нитке. Методическое совещание

Владивосток, с 2015 года, некое решение сократить нагрузку, с эффективной экономией денежного обеспечения, не пончтно кому?
На одну группу посчитали только 0.15 ставки музыкального руководителя.
В итоге - 6 групп это даже не ставка, а 0.9‼ ! ‼
А если было у тебя 8 групп, то это теперь оплачивают как за 1.2, ставка и двадцать.
Вот такая экономия!
04:30

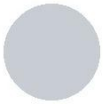

У меня 1.25 на 6 групп, года три назад 0.25 забрали. Поначалу доплачивали, а теперь всё, оптимизация - детей мало
12:20

Глава двадцать первая
Горизонты детства 7.0

По поводу контроля совершенно верно Вы пишите, Вот скрин сообщения в чате от старшего воспитателя. Она вначале в чате яростно отстаивала необходимость всех НУЖНЫХ бумажек. После слов о наличии о неё на руках фактов о саботаже со стороны администрации 779 приказа - сообщения стали с просьбами и, наконец то, признание о "лёгком неприятии" 779 приказа.

Не могу сказать, что бумажной нагрузки стало значительно меньше. Её как будто бы и раньше не слишком много было. Гораздо больше напрягают всевозможные "пройдите", "зарегистрируйтесь"

, это искусственно созданный дурдом. Знаете зачем? Чтоб никто не думал о том, что реально происходит, а бегали с конкурса на фестиваль и хлопали в ладоши победителям. Праздник каждый день.
Но даже если мы сегодня ничего изменить не можем, то все равно должны знать, как правильно. На самом деле можем незаметно отодвигать этот дурдом от себя и детей. По капельке отодвигать и заполнять пространство здравым смыслом.

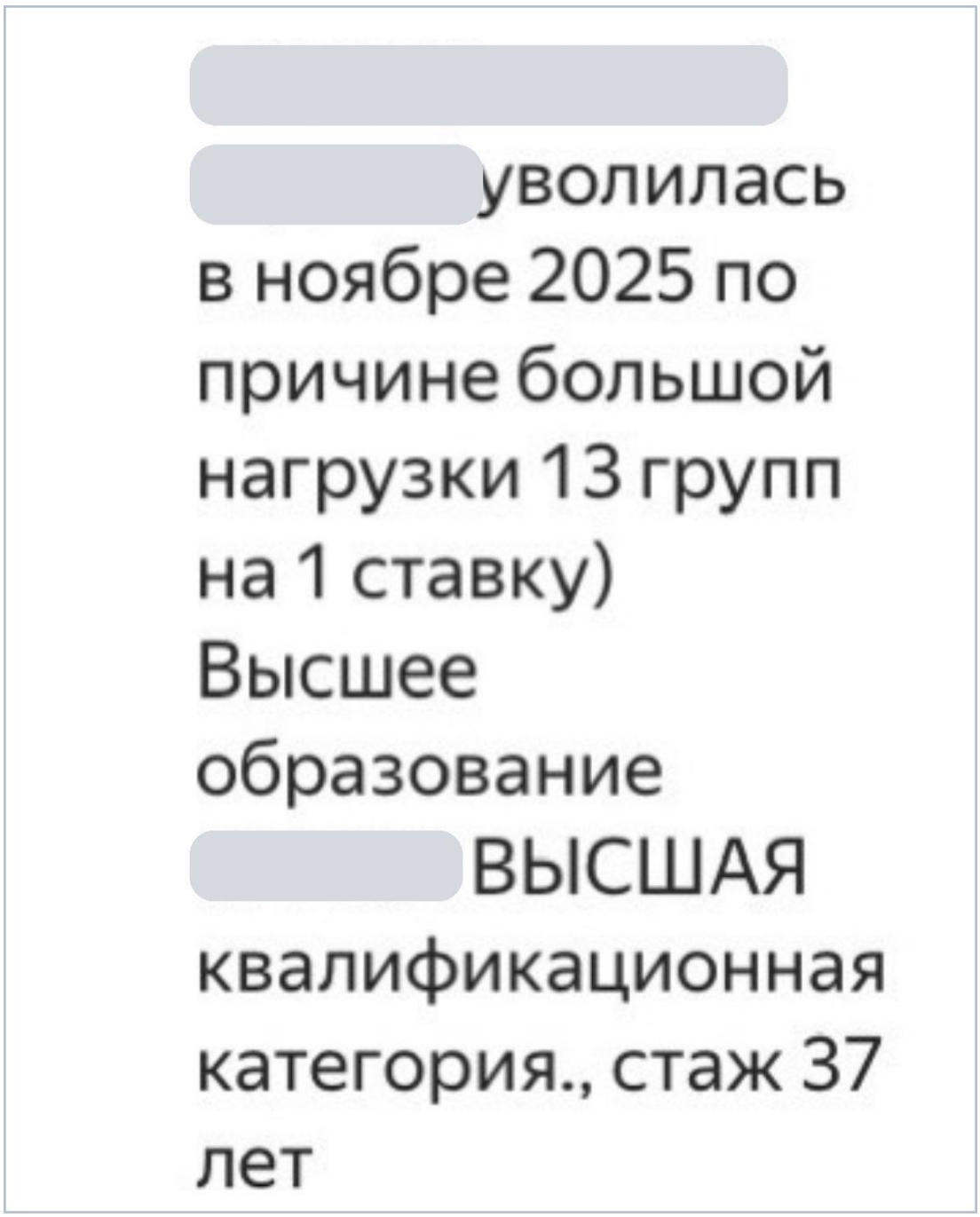
, вот именно, что чаще всего в голову приходит мысль, что большинство акций, конкурсов, флешмобов и иже с ними - это просто хотелки вышестоящих, чтоб пролетариату жизнь мёдом не казалась, а то ж мы сидим на попе ровно.

С нас требуют только праздники, танцы и флешмобы.
А нормального музыкального образования в детском саду нет. Всё муз. воспитание только в мертвом материале программы, а в реальности праздники. А нашу профессию сделали похожей на работников клубов и домов культуры - праздники, праздники и только праздники. И отчёт в районо фото. Я работала ещё в 80-е и знаю, что такое нормальное муз. воспитание дошкольников.

Глава двадцать пятая

Правда так было

Очень жаль прощаться с профессией, но в прошлый четверг я тоже приняла решение покинуть профессию. 11 лет стажа работы. Труд музыкального руководителя обесценили, даже не знаю с чем это сравнить. Эмоционально последние годы тяжело работать, постоянно какой-то прессинг и негатив со всех сторон, труд никто не видит, про благодарность вообще речь не заходит. Заработная плата очень низкая. Много затрат на оформление, пособия (сейчас даже музыкальные платформы все платные) с собственного кармана, которые никто не возмещает.

уволилась
в ноябре 2025 по
причине большой
нагрузки 13 групп
на 1 ставку)
Высшее
образование
ВЫСШАЯ
квалификационная
категория., стаж 37
лет

В этом современном безумии, в эпоху педагогов с купленными курсами, как бы не было трудно, нужно идти вперед и оставаться профессионалами.
Да, сложно, да, тупость и безграмотность, да, хабализм на каждом шагу. Но! Не останааливайтесь, не опускайтесь до их низкого уровня, пусть они дотянутся до вашего!